

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»**

**Г. Х. Хадисов, Т. А. Прудникова, Д. Н. Шурухнова, Ю. Н. Сосновская,
А. В. Ольшевская, С. П. Стащенко**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКИ
К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

**Москва
2020 г.**

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Раздел I. Анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил.....	6
1.1. Анализ законодательства Российской Федерации по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил.....	6
1.2. Анализ законодательства зарубежных стран по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил.....	19
Раздел II. Анализ практики Европейского Суда по правам человека по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства.....	55
2.1. Анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства.....	55
2.2. Анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против зарубежных стран по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства.....	64
2.3. Сравнительный анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации и против зарубежных стран.....	70
Раздел III. Практика применения Правила 39 Регламента Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации и зарубежных странах.....	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время миграция населения представляет собой социально-экономическое, правовое явление, неоднозначное по своей сущности и содержанию. Неконтролируемая миграция населения стала одним из факторов, влияющих на состояние общественного правопорядка и общественной безопасности.

Функции по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации и обеспечению правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства возложены на подразделения Главного управления по вопросам миграции МВД России. В последнее время идет активный процесс создания и обновления миграционного законодательства, расширение международно-правового регулирования указанной сферы.

Возникает необходимость выработки научно-теоретических рекомендаций в целях совершенствования административно-правовой процедуры высылки иностранных граждан и лиц без гражданства с учетом соблюдения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых она применяется. Назначение и применение принудительной высылки иностранных граждан и лиц без гражданства связаны с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, влекут за собой значительные правовые последствия для лица (возможность ограничения свободы, запрет на въезд на территорию Российской Федерации).

Не случайно основания и порядок применения такого вида наказания являются предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конвенцией. Российская Федерация в последние годы является лидером по количеству направленных против нее жалоб и выявленных нарушений прав человека. Так, в 2018 г. в ЕСПЧ находилось 11750 жалоб против Российской Федерации, что составляло 20,9 % от всего количества рассматриваемых жалоб Судом. Из 1014 решений, вынесенных Судом в 2018 г., 248 были по делам против Российской Федерации (второй по количеству выне-

сенных решений является Турецкая Республика – 146 решений)¹. Аналогичная ситуация складывалась и в 2017 г., что не может не вызывать обеспокоенность. В связи с этим исследование российского и зарубежного законодательства и правоприменительной практики с учетом выполнения правовых позиций ЕСПЧ является актуальным направлением научного исследования, обладающим практической значимостью.

Объектом научно-исследовательской работы (аналитического обзора) являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией высылки иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации с учетом выполнения требований Европейского Суда по правам человека.

Предмет научно-исследовательской работы (аналитического обзора) составляют решения ЕСПЧ по делам о высылке иностранных граждан и лиц без гражданства, российское национальное и зарубежное законодательство в указанной сфере.

Целью аналитического обзора являются сбор, исследование практики применения принудительной высылки иностранных граждан в Российской Федерации, проведение сравнительного анализа решений ЕСПЧ по делам против России и по схожим делам против других государств, а также выработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по делам о высылке иностранных граждан и лиц без гражданства с учетом правовых позиций ЕСПЧ.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

1. Произвести анализ законодательства Российской Федерации по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил: виды и основания применения, различия между ними.

---

¹ Analysis of statistics 2018. European Court of human rights. 2019.

2. Проанализировать законодательство зарубежных стран по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил: виды и основания применения, различия между ними.

3. Сформулировать критерии отличия законодательства зарубежных стран от законодательства Российской Федерации по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил.

4. Произвести анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации.

5. Проанализировать практику рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против зарубежных стран.

6. Изучить и проанализировать практику применения правила 39 Регламента Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации и зарубежных странах, сравнительный анализ, выявление положительного опыта.

7. Разработать предложения и рекомендации по совершенствованию деятельности государственных органов в сфере применения высылки иностранных граждан и лиц без гражданства.

Нормативно-правовую базу исследования составили: международные акты, российское и зарубежное законодательство, регламентирующее высылку иностранных граждан и лиц без гражданства.

Эмпирическую базу исследования составила практика Европейского Суда по правам человека по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства.

В ходе исследования использовались данные аналитических обзоров Европейского Суда по правам человека жалоб против Российской Федерации и против зарубежных стран (статистика, процентное отношение отмененных решений Российской Федерации от общего количества жалоб против Российской Федерации зарубежных стран, основные причины отмены, позиции, представляемые зарубежными странами) за 2014 – 2018 гг.

РАЗДЕЛ I. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ВЫСЫЛКИ К ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРАВИЛ

1.1. Анализ законодательства Российской Федерации по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил

По общему правилу, закрепленному в ст. 61 Конституции Российской Федерации, иностранный гражданин или лицо без гражданства могут быть высланы за пределы Российской Федерации. При этом в действующем законодательстве предусмотрены три возможные формы высылки иностранного гражданина или лица без гражданства:

1) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства – заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации (ст. 3.10 КоАП РФ);

2) депортация – принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

3) реадмиссия – передача запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными (по-

нятие реадмиссии дается на уровне международных соглашений Российской Федерации)¹.

Административное выдворение, депортация и реадмиссия иностранных граждан относятся к числу мер государственного принуждения, направленных на возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания. Указанные меры нередко в законодательстве и правоприменительной практике объединяются в термин «высылка». Вместе с тем данные меры имеют как общие, так и отличительные особенности. Объединяющим является то, что в результате реализации данных мер иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически перемещается за пределы Российской Федерации. Правовые последствия применения указанных мер во многом схожи. Кроме того, применение таких мер предполагает ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. Так, в соответствии с законодательством иностранному гражданину не выдается разрешение на временное проживание, а ранее выданное разрешение аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии либо в течение 10 лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на временное проживание, неоднократно (два и более раз) подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или передавался Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии (ст. 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). Аналогичные ограничения

---

¹ Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография (Андриченко Л. В., Плюгина И. В.), «ИНФРА-М», 2019//СПС «КонсультантПлюс».

установлены при регламентации условий выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство и разрешения на работу (ст.ст. 9 и 18 указанного Федерального закона). Одновременно предусматривается, что иностранные граждане и лица без гражданства в целях обеспечения исполнения принятых решений об административном выдворении, депортации или реадмиссии содержатся в специальных учреждениях¹.

В то же время указанные меры принуждения, несмотря на конечный результат, являются различными по правовой природе. Если административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства есть мера административного наказания, то депортация и реадмиссия являются мерами пресечения. В связи с этим основания, круг компетентных субъектов, процессуальное оформление при применении этих мер отличаются.

Правовая природа административного выдворения очевидна и в принципе не вызывает сомнений: это административное наказание, предусмотренное КоАП РФ и назначаемое за административное правонарушение:

- применяется только в случае наличия административного правонарушения;
- возможность применения данного вида наказания может быть предусмотрена только в КоАП РФ, что следует из его ст. 3.2;
- наказание в виде административного выдворения, по общему правилу, назначается в судебном порядке (при этом суд определяет форму административного выдворения и лишь в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными лицами).

В отличие от административного выдворения депортация осуществляется во внесудебном порядке федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальными органами. Не является

---

¹ Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография (Андриченко Л. В., Плюгина И. В.), «ИНФРА-М», 2019//СПС «КонсультантПлюс».

депортация и видом наказания, в силу своей природы это мера административного принуждения пресекающего характера.

По российскому законодательству депортация осуществляется в следующих случаях:

– при неисполнении обязанности выехать из Российской Федерации в течение трех дней, если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина сокращен (ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

– при неисполнении обязанности выехать из Российской Федерации в течение 15 дней, если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы (ст. 31 указанного Федерального закона);

– при неисполнении обязанности выехать из Российской Федерации в случае, когда в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства было принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»);

– при отказе от добровольного выезда в случае, если лицо получило уведомление об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем либо уведомление об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца, и не использовало право обжалования решения (выдворяется (депортируется) совместно с членами семьи) (п. 1 ст. 13 Федерального закона «О беженцах»);

– при отказе от добровольного выезда в случае, если лицо, обжаловавшее решение об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем либо решение об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца, получило отказ на жалобу и не имеет иных законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации (выдворяется (депортируется) совместно с членами семьи) (п. 2 ст. 13 Федераль-

ного закона «О беженцах»);

– при лишении статуса беженца или временного убежища в связи с осуждением за совершение преступления на территории Российской Федерации (лицо подлежит выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации после отбытия наказания, если иные правила не предусмотрены международными договорами Российской Федерации) (п. 3 ст. 13 Федерального закона «О беженцах»);

– при отказе от добровольного выезда в случае утраты лицом временного убежища или лишения временного убежища по обстоятельствам, предусмотренным пунктом 5 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 12 Федерального закона № 4528-1, и не имеющим иных законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации (п. 4 ст. 13 Федерального закона «О беженцах»);

– в случае, когда иностранный гражданин принят Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеет законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации и при этом, если между Российской Федерацией и государством гражданской принадлежности либо постоянного или преимущественного проживания данного иностранного гражданина не имеется международного договора о реадмиссии (ст. 32.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»);

– в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, если в законодательстве не предусмотрено иное (ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»);

– может быть применена в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или

прекурсоров, наркосодержащих растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и отбывшего наказание или освобожденного от отбывания наказания (ст. 59 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах») и др.

Основная проблема, которая имеет место в связи с применением депортации, реадмиссии и административного выдворения, заключается в необходимости сочетания публичных и частных интересов, соблюдения международных стандартов защиты прав и свобод человека, предусмотренных в том числе Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколами к ней. Российская Федерация ратифицировала Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ указанную Конвенцию и протоколы к ней, в том числе Протокол № 7, определяющий гарантии в случае высылки иностранцев. Согласно Протоколу № 7 иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность представить аргументы против его высылки; требовать пересмотра своего дела; для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом. При этом отмечается, что иностранец может быть выслан до осуществления перечисленных выше прав, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

ЕСПЧ при вынесении решений не дифференцирует возможные формы высылки, предусмотренные национальным законодательством отдельных государств. Как было указано в Постановлении ЕСПЧ от 5 октября 2006 г. по делу «Болат (Volat) против Российской Федерации» (жалоба № 14139/03), понятие «высылка» является автономным, независимым от любого определения, содержащегося в национальном законодательстве. Исключая экстрадицию, любая мера, принуждающая иностранца покинуть территорию, на ко-

торой он законно проживал, является «высылкой» по смыслу ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции. Несмотря на то, что государства обладают дискреционным правом выносить решение о высылке иностранца, находящегося на территории их государства, это полномочие должно осуществляться таким образом, чтобы оно не нарушало права человека, гарантированные Конвенцией. В любом случае в соответствии со ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, причем не важно, в судебном или административном порядке.

Анализ решений ЕСПЧ позволяет выделить неизменную правовую позицию, подтверждающую, что государства имеют право контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев, поскольку Конвенция 1950 г. не гарантирует иностранным гражданам право на въезд или проживание в каком-либо определенном государстве. В целях обеспечения задачи по поддержанию общественного порядка допускается возможность высылки иностранных граждан, совершивших преступления. Однако при этом решения органов государственной власти должны преследовать законную цель и быть необходимыми в демократическом обществе¹.

ЕСПЧ практически однозначно не допускает высылку в следующих случаях: если в государстве гражданской принадлежности иностранного гражданина существует угроза пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ст. 3 Конвенции 1950 г.); в случае угрозы жизни (ст. 2 Конвенции 1950 г.).

---

¹ См., например: Постановление ЕСПЧ от 8 ноября 2016 г. «Дело «Устинова (Ustinova) против Российской Федерации» (жалоба № 7994/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2017. – № 9; Постановление ЕСПЧ от 13 декабря 2012 г. «Дело «Де Соуза Рибейро (De Souza Ribeiro) против Франции» (жалоба № 22689/07) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 2 (38); Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2006 г. «Дело «Юнер (Uner) против Нидерландов» (жалоба № 46410/99). URL: <http://www.echr.coe.int>; Постановление ЕСПЧ по делу «Бултиф против Швейцарии» (Boultif v. Switzerland) (жалоба № 54273/00, § 48, ECHR 2001-IX). URL: <http://www.echr.coe.int> и др.

В прецедентной практике ЕСПЧ выработал критерии, которые должны использоваться при оценке того, являлась ли высылка мерой, необходимой в демократическом обществе и пропорциональной преследуемой законной цели:

- характер и тяжесть нарушения, совершенного заявителем;
- длительность пребывания заявителя в стране, из которой он подлежит высылке;
- время, прошедшее после совершения нарушения, и поведение заявителя в этот период;
- гражданство заинтересованных лиц;
- семейная ситуация заявителя, в частности длительность брака и другие факторы, отражающие реальность семейной жизни пары;
- знал ли другой супруг о нарушении в момент создания семейных отношений;
- имеются ли дети от брака, если да, сколько их;
- серьезность сложностей, с которыми предположительно столкнется супруг в стране, в которую должен быть выслан заявитель¹.

Кроме того, также должны быть учтены такие факторы, как уровень нарушения семейной жизни, уровень связей в государстве-участнике, существуют ли непреодолимые препятствия для проживания семьи в родной стране для одного или более из них и существуют ли там факторы иммиграционного контроля (например, случаи нарушения иммиграционного законодательства) или соображения общественного порядка, свидетельствующие в пользу исключения².

В аспекте рассматриваемой проблемы представляет также интерес правовая позиция ЕСПЧ по вопросу высылки оседлых мигрантов. В делах,

---

¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Бультиф против Швейцарии» (Boultif v. Switzerland), жалоба № 54273/00, § 46, ECHR2001-IX. URL: <http://www.echr.coe.int>.

² Постановление ЕСПЧ по делу «Родригис да Силва и Хогкамер против Нидерландов» (Rodrigues da Silva and Hoogkamer v. Netherlands), жалоба № 50435/99, § 39, ECHR 2006-I. URL: <http://www.echr.coe.int>.

касающихся высылки данной категории лиц¹, ЕСПЧ указывал, что, поскольку ст. 8 Конвенции защищает право на установление и развитие отношений с иными людьми и окружающим миром и иногда может охватывать вопросы социальной идентичности лица, следует признать, что совокупность социальных связей между оседлыми мигрантами и обществом, в котором они проживают, частично составляет понятие «личной жизни» в значении ст. 8 Конвенции 1950 г. Несмотря на наличие или отсутствие «семейной жизни», высылка оседлого мигранта, таким образом, составляет вмешательство в его право на уважение «личной жизни». В то же время от обстоятельств конкретного дела зависит, на каком аспекте Европейскому Суду будет необходимо сосредоточить свое внимание: «семейной жизни» или «личной жизни».

Нельзя не обратить отдельное внимание на изменение подходов к вопросу о высылке иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся ВИЧ-инфицированными. В целом с 2011 по 2016 г. имела место общемировая тенденция по сокращению ограничений въезда, пребывания и проживания для ВИЧ-инфицированных лиц, за этот период количество стран, сохраняющих такие ограничения, снизилось с 52 до 35. В Российской Федерации длительное время допускалась безусловная и бессрочная депортация в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, у которых была выявлена ВИЧ-инфекция.

В 2015 г. Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление, которым были признаны неконституционными положения ряда федеральных законов в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации.

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 5 июня 2011 г. «Дело «Шакуров (Shakurov) против Российской Федерации» (жалоба № 55822/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 5.

Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений¹.

В литературе отмечается, что самый важный вывод при этом заключается в том, что присутствие ВИЧ-инфицированного человека в стране не является само по себе угрозой общественному здоровью, поскольку ВИЧ не передается случайно, а лишь с помощью конкретных действий. Поэтому ограничения на въезд людей, имеющих ВИЧ-положительный статус, целью обеспечения охраны общественного здоровья не могут быть оправданы². При этом подчеркивается, что если говорить о защитных правовых механизмах, то вполне достаточно норм Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за действия ВИЧ-инфицированного лица, подвергающие других лиц риску заражения. Однако все же, признавая логичность приведенных доводов, нельзя не отметить, что по состоянию на 2017 г. Россия находится среди мировых лидеров по числу новых случаев заражения ВИЧ. Указанное обстоятельство не может не вызывать беспокойство.

Понятие «реадмиссия» введено в законодательство Российской Федерации в 2008 г. (хотя определяется на уровне международных соглашений).

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 12, ст. 1801.

² Шаблинский И. Г. Дискриминация ВИЧ-инфицированных иностранцев в России: позиция Европейского Суда по правам человека: комментарий к Постановлениям ЕСПЧ от 8 и 15 марта 2016 года (жалобы № 46280/14, 75781/14 и другие) // Международное правосудие. – 2017. – № 2. – С. 3 – 16.

Практика заключения международных соглашений о реадмиссии для Российской Федерации началась с 2003 г., когда было заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о приеме и возврате лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации и территории Литовской Республики. На сегодняшний день действуют 18 соглашений о реадмиссии, заключенных Российской Федерацией со следующими странами: Боснией и Герцеговиной (2015 г.), Сербией (2014 г.), Монголией (2014 г.), Республикой Беларусь (2013 г.), Республикой Узбекистан (2013 г.), Княжеством Лихтенштейн (2012 г.), Украиной (2012 г.), Киргизской Республикой (2012 г.), Республикой Казахстан (2012 г.), Турецкой Республикой (2011 г.), Республикой Армения (2010 г.), Швейцарской Конфедерацией (2009 г.), Республикой Вьетнам (2008 г.), Исландией (2008 г.), Королевством Дания (2008 г.), Королевством Норвегия (2007 г.), Европейским сообществом (2006 г.), Литовской Республикой (2003 г.). Во исполнение соглашений о реадмиссии на межправительственном уровне подписано значительное количество исполнительных протоколов, что обеспечивает прямое действие целого ряда норм соглашений без дополнительного урегулирования во внутреннем законодательстве государств.

Являясь мерой административного принуждения, реадмиссия в первую очередь может рассматриваться как мера пресечения, при этом ее специфика обусловлена тем, что она реализуется на основе международных соглашений о реадмиссии, имеющих в большинстве случаев двусторонний характер. Следует подчеркнуть, что при реадмиссии иностранный гражданин или лицо без гражданства, не имеющие законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации, либо въехавшие с нарушением установленных правил, подлежат высылке не в страну гражданской принадлежности, а в страну, с территории которой они въехали. Негативные последствия реадмиссии предусмотрены только для иностранных граждан и лиц без гражданства, к гражданам Российской Федерации, переданным в порядке реадмиссии, какие-либо санкции не применяются.

Передача лица в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии осуществляется также во внесудебном порядке федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции или его территориальным органом на основании решения о реадмиссии. Особый порядок предусмотрен для случаев задержания лиц в пределах приграничной территории: в таких ситуациях передача осуществляется по ускоренной процедуре соответствующим пограничным органом федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами безопасности, на основании решения о реадмиссии по ускоренной процедуре данного иностранного гражданина, которое принимается должностным лицом, уполномоченным руководителем федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами безопасности, на принятие таких решений.

Рeadмиссия существенно упрощает процесс высылки, однако эта мера административного принуждения эффективно работает только в том случае, если цепочка реадмиссии охватывает все страны, находящиеся на пути устойчивых миграционных потоков. Государства должны «плавно передавать нелегала друг другу до тех пор, пока в итоге он не окажется на родине». Обычно страны, являющиеся конечной целью перемещения, предпочитают бороться с незаконной миграцией не на своей территории, а в государствах-донорах и государствах транзита, используя для этого в том числе институт реадмиссии¹.

Следовательно, при принятии решения о высылке должны учитываться определенные факторы, свидетельствующие о целесообразности и необходимости осуществления такой меры. Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека принятие решения о принудительной высылке иностранного гражданина или лица без гражданства в определенных ситуациях является недопустимым, приводит к нарушению прав и свобод, гарантированных Конвенцией.

---

¹ Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография (Андриченко Л. В., Плюгина И. В.), «ИНФРА-М», 2019//СПС «КонсультантПлюс».

В то же время анализ статьей Особенной части КоАП РФ свидетельствует о расширении сферы применения административного выдворения. По ряду составов, закрепленных в ст. 18.8 КоАП РФ и предусматривающих нарушение миграционного законодательства, административное выдворение может быть назначено в качестве дополнительной меры наказания. Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда, нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в установленных случаях, предусматривает наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. Следовательно, при определении наказания принимается решение с учетом конкретных обстоятельств по делу о назначении либо нет дополнительного наказания в виде административного выдворения. В том числе, осуществляется учет обстоятельств, запрещающих административное выдворение практикой ЕСПЧ.

Однако при совершении ряда административных правонарушений санкцией статьи предусмотрено безальтернативное назначение административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства. Так, например, по ч. 2 ст. 6.8, ч. 2 ст. 6.9, ч. 2 ст. 6.16.1., ч. 3 ст. 6.21, ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Административное выдворение выступает в качестве обязательного дополнительного наказания.

Нормами КоАП РФ предусмотрены случаи принятия решения российскими судами, заведомо влекущими нарушение прав и свобод человека и

гражданина, гарантированными Конвенцией, в ситуациях, когда санкцией статьи предусмотрено безальтернативное назначение административного выдворения. В целях устранения подобных противоречий считаем необходимым во всех санкциях статей Особенной части КоАП РФ административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотреть в качестве дополнительной альтернативной меры наказания, назначаемой либо нет при вынесении постановления по делу с учетом личности лица, привлекаемого к административной ответственности, и других обстоятельств дела.

1.2. Анализ законодательства зарубежных стран по применению принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения миграционных правил

Обращаясь к зарубежному опыту применения мер правового характера в виде принудительной высылки за пределы страны иностранного гражданина или лица без гражданства, осужденного за совершение правонарушения, следует отметить, что данный вид установленной государством меры ответственности в настоящее время присутствует в уголовном и административном законодательстве многих европейских стран, так и ряда государств-участников Содружества Независимых Государств.

Наряду с термином «высылка» законодатель использует такие понятия, как выдворение, депортация, перемещение, удаление, изгнание и запрет находиться на территории государства окончательно или на определенный срок. Нормативные правовые акты зарубежных стран, таких как Словацкая Республика, Французская Республика, Эстонская Республика, Латвийская Республика, Финляндская Республика, Китайская Народная Республика и др., показывают, что выдворение за пределы государства признается одним из видов наказания. Уголовное законодательство Греческой Республики, Республики Македонии, Республики Молдовы, Республики Румынии, Республики Сербии, Республики Хорватии рассматривает выдворение как меру

безопасности; Королевства Испания и Турецкой Республики – как уголовно-правовую меру¹. При том следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран выдворение и принудительная высылка в основном рассматриваются как равнозначные понятия.

Применительно к странам Европейского Союза действует принцип в соответствии с Протоколом № 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод² – иностранный гражданин, на законных основаниях проживающий на территории государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом. При этом он должен иметь возможность представить аргументы против своего выдворения, высылки, пересмотра своего дела, а также быть представленным компетентным органам.

Следует отметить, что при исполнении решения о принудительной высылке, депортации применяется принцип запрета на депортацию (*non-refoulement*) с помощью подачи компетентным органом отдельных запросов в таможенную и иммиграционную службу соответствующей страны Европейского союза. Таким образом, определяется – считается ли безопасной третья страна, в которую должен быть депортирован иностранный гражданин или лицо без гражданства, а также, не будет ли он страдать от издевательств и преследований по расовым, религиозным, национальным и политическим причинам, а также существует ли угроза страданий от издевательств, унижений либо смертной казни. Таким образом, устанавливается, подпадает ли данный иностранный гражданин под действие принципа запрета депортации (*non-refoulement*) и существует ли возможность его депортации в безопасную третью страну, а также гарантирована ли безопасность данного иностранца от страданий, издевательств и преследований в этой стране.

---

¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. д-ра. юрид. наук., проф., засл. деят. науки Российской Федерации С. П. Щербы. М., 2009.

² Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

В тех странах, где принудительная высылка признается видом наказания, она обычно рассматривается только как дополнительное наказание. Исключение составляют Социалистическая Республика Вьетнам и Китайская Народная Республика, где высылку иностранных граждан можно применять и в качестве самостоятельной меры наказания.

Опыт стран Содружества Независимых Государств достаточно противоречив. Содержание понятий «депортация» и «выдворение» в законодательстве СНГ трактуется как мера административного наказания и во многих случаях совпадает.

Республика Беларусь

Правовой основой осуществления деятельности государственных органов Республики Беларусь в сфере миграции в первую очередь являются Конституция Республики Беларусь, а также законы «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (от 4 января 2010 г. № 105-3), «О гражданстве Республики Беларусь» (от 1 августа 2002 г. № 136-3), «О беженцах» (от 22 февраля 1995 г. № 3605-ХП), «О внешней трудовой миграции» (от 30 декабря 2010 г. № 225-3) и др. Данные правовые акты регламентируют порядок осуществления контроля со стороны государства в основном за законным перемещением населения, въездом граждан и лиц без гражданства на территорию Республики Беларусь и выездом за ее пределы. Функции регулирования и контроля возложены на Департамент по гражданству и миграции МВД.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-3 высылка¹ из Республики Беларусь – выдворение иностранца за пределы Республики Беларусь. В этом же законе глава 5 регламентирует «Депортацию, высылку, передачу иностранцев сопредельным государствам».

---

¹ Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-3.

Иностранцы могут быть подвергнуты депортации в случаях, определенных законодательными актами Республики Беларусь.

Иностранец может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, если он не может быть подвергнут депортации.

Решение о высылке принимается органом внутренних дел или органом государственной безопасности.

Высылка может быть осуществлена путем добровольного выезда иностранца из Республики Беларусь или в принудительном порядке.

Порядок осуществления высылки устанавливается Советом Министров Республики Беларусь.

Иностранец, в отношении которого органом внутренних дел или органом государственной безопасности принято решение о высылке путем добровольного выезда, обязан в установленный в решении срок выехать из Республики Беларусь.

Высылка в принудительном порядке осуществляется, если¹:

– имеются основания полагать, что иностранец может уклониться от выполнения решения о высылке путем добровольного выезда;

– иностранец не выехал из Республики Беларусь в срок, установленный в решении о высылке путем добровольного выезда.

При принятии решения о высылке в принудительном порядке орган внутренних дел или орган государственной безопасности с санкции прокурора принимают меры по задержанию иностранца на срок, необходимый для высылки.

Иностранцы, нарушившие правила приграничного движения или утратившие документы, по которым они въехали в Республику Беларусь по правилам приграничного движения, могут быть переданы сопредельным

---

¹ Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-З.

государствам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Порядок передачи сопредельным государствам иностранцев, нарушивших правила приграничного движения или утративших документы, по которым они въехали в Республику Беларусь по правилам приграничного движения, определяется Советом Министров Республики Беларусь.

Высылка приостанавливается в случае обращения иностранца в соответствующий государственный орган Республики Беларусь с ходатайством о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты, или убежища в Республике Беларусь либо в случае, если иностранец, в отношении которого вынесено постановление о высылке, является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу либо осужден к аресту, ограничению или лишению свободы.

Высылка приостанавливается до принятия решения по ходатайству о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь и истечения установленного законодательством Республики Беларусь срока для обжалования принятого решения по ходатайству о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь (в случае неиспользования права на обжалование) либо до вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении жалобы, либо до принятия решения по ходатайству о предоставлении убежища в Республике Беларусь, либо до прекращения уголовного преследования, либо до вступления приговора суда в законную силу, либо до отбытия наказания в виде ареста, ограничения или лишения свободы.

В случае предоставления иностранцу, в отношении которого принято решение о высылке, статуса беженца или дополнительной защиты, или убежища в Республике Беларусь, а также в случае, если иностранец не может быть возвращен или выслан против его воли на территорию государства, где его жизни или свободе угрожает опасность вследствие его расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной соци-

альной группе или политических убеждений либо где ему угрожают пытки, высылка прекращается.

Расходы, связанные с депортацией или высылкой, производятся за счет средств иностранца либо юридического или физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, ходатайствовавших о въезде иностранца в Республику Беларусь, его пребывании или проживании в Республике Беларусь.

Расходы, связанные с передачей сопредельным государствам иностранцев, нарушивших правила приграничного движения, установленные международными договорами Республики Беларусь, или иностранцев, утративших документы, по которым они въехали в Республику Беларусь по правилам приграничного движения, производятся за счет средств этих иностранцев.

В случае, если возмещение расходов за счет средств лиц, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, невозможно, депортация, высылка либо передача иностранцев сопредельным государствам осуществляются за счет средств республиканского бюджета.

На основании решения о депортации или высылке иностранец включается в список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен.

Депортированному иностранцу въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от одного года до пяти лет¹.

Высланному иностранцу въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от одного года до десяти лет.

В случае депортации или высылки иностранца в его документе для выезда за границу проставляется соответствующая отметка. Форма отметки и порядок ее проставления органом, принявшим решение о депортации или высылке, определяются Советом Министров Республики Беларусь.

---

¹ Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-З.

Республика Армения

В статье 3 Закона Республики Армения «Об иностранных лицах» от 16 января 2007 г. № ЗР-47 (ред. от 28.03.2018) закрепляется понятие «депортация»¹ как принудительная высылка иностранного лица из Республики Армения в случае отсутствия законных оснований для его пребывания или проживания в Республике Армения; кроме того, содержится и определение коллективной депортации как высылки группы, состоящей не менее чем из двух иностранных лиц, по решению, принятому на основании объективного и разумного рассмотрения, без учета личных данных и особого положения каждого члена группы.

Глава 5 данного закона посвящена «Добровольному убытию и депортации иностранного лица с территории Республики Армения».

Иностранное лицо обязано добровольно убыть с территории Республики Армения, если²:

- а) истек срок действительности его визы на въезд или статуса пребывания;
- б) виза на въезд признана утратившей силу;
- в) отклонено его заявление о получении или продлении срока статуса пребывания;
- г) он лишен статуса пребывания.

Если иностранное лицо добровольно не убыло с территории Республики Армения, то уполномоченный орган государственного управления в области полиции Республики Армения возбуждает дело о депортации и представляет его в суд.

Обстоятельства, запрещающие депортацию иностранных граждан.

---

¹ Закон Республики Армения «Об иностранных лицах» от 16 января 2007 г. № ЗР-47 (ред. от 28.03.2018).

² Закон Республики Армения «Об иностранных лицах» от 16 января 2007 г. № ЗР-47 (ред. от 28.03.2018).

Запрещается депортация иностранного лица в государство, где нарушаются права человека, в частности, если ему угрожает преследование по расовой, религиозной принадлежности, социальному происхождению, гражданству или политическим убеждениям либо если эти иностранные лица могут быть подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, или наказанию, или смертной казни.

Доказательства наличия реальной угрозы преследования либо пыток, либо жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, либо смертной казни представляет в суд данное иностранное лицо.

Запрещается депортация иностранного лица, проживающего в Республике Армения, если:

- он является несовершеннолетним, и его родители проживают в Республике Армения на законных основаниях;
- на его иждивении находится несовершеннолетний ребенок;
- ему более 80 лет.

Запрещается коллективная депортация иностранных лиц.

Иностранное лицо, подлежащее депортации из Республики Армения, пользуется всеми правами, предусмотренными законами Республики Армения для судебной защиты.

Решение о депортации иностранного лица.

Суд в результате рассмотрения дела о депортации выносит решение о депортации или отказе в депортации иностранного лица.

В решении суда о депортации содержатся указания о дне депортации, маршруте следования, пункте пересечения Государственной границы, бремени несения расходов на депортацию, месте жительства иностранного лица, о его обязательстве по явке с определенной периодичностью в соответствующее подразделение уполномоченного органа государственного управления в области полиции до выезда с территории Республики Армения, а также о запрете на оставление места жительства без разрешения, о содержании под стражей или освобождении из-под стражи до депортации при аресте.

В решении суда об отказе в депортации содержится указание об обязанности уполномоченного органа государственного управления в области полиции по предоставлению временного статуса.

Иностранное лицо может опротестовать решение о депортации в установленном законом порядке. Депортация иностранного лица из Республики Армения приостанавливается в случае опротестования решения о депортации.

Приведение в исполнение решения о депортации.

В паспорте иностранного лица проставляется отметка о решении о депортации. Решение о депортации иностранного лица приводит в исполнение уполномоченный орган государственного управления в области полиции Республики Армения. Уполномоченный орган государственного управления в области полиции Республики Армения осуществляет отдельный учет депортированных иностранных лиц. Дипломатическое представительство или консульское учреждение государства происхождения депортируемого иностранного лица либо дипломатическое представительство другого государства, представляющее интересы данного государства, уведомляется о депортации в трехдневный срок. В случае, если иностранное лицо не несет расходы на депортацию, то они производятся из государственного бюджета Республики Армения.

Республика Азербайджан

Глава 13 Миграционного Кодекса Республики Азербайджан от 2 июля 2013 г. № 713 (в ред. от 28.12.2018) предусматривает «Выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Азербайджанской Республики».

Основания для выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Азербайджанской Республики.

Иностранные граждане и лица без гражданства могут быть выдворены за пределы Азербайджанской Республики в следующих случаях¹:

1) при назначении наказания в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики за совершение преступления;

2) при применении меры административного наказания – административного выдворения за пределы Азербайджанской Республики за совершение административного правонарушения;

3) при принятии решения о выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Азербайджанской Республики.

Наказание в виде принудительного выдворения за пределы Азербайджанской Республики иностранных граждан или лиц без гражданства, осужденных за совершение преступления, применяется в установленных Уголовным Кодексом Азербайджанской Республики случаях.

Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие административное правонарушение, выдворяются за пределы Азербайджанской Республики в случаях и порядке, предусмотренных в Кодексе об административных правонарушениях Азербайджанской Республики.

Решение о выдворении.

Соответствующий орган исполнительной власти принимает решение о выдворении в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в следующих случаях:

1) при аннулировании их визы или решения о продлении срока временного пребывания либо разрешения на временное или постоянное проживание;

2) при принятии решения о нежелательности их пребывания на территории Азербайджанской Республики;

---

¹ Миграционный Кодекс Республики Азербайджан от 2 июля 2013 г. № 713 (в ред. от 28.12.2018).

3) при отсутствии у иностранных граждан или лиц без гражданства, освобожденных от отбывания наказания, оснований для проживания в Азербайджанской Республике.

На въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию страны решением о выдворении вводится также ограничение сроком до 5 лет. Решение о выдворении не принимается в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, получивших статус беженца, а также политическое убежище в Азербайджанской Республике.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, признанных пострадавшими от торговли людьми, выдворение за пределы Азербайджанской Республики не применяется в течение одного года, а в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих помощь органам уголовного преследования, выдворение за пределы Азербайджанской Республики не применяется до окончания уголовного преследования. Выдворение за пределы Азербайджанской Республики не применяется в отношении детей, ставших жертвами торговли людьми¹.

С момента представления иностранным гражданам или лицам без гражданства решения о выдворении на данных лиц накладывается обязательство покинуть страну в следующие сроки:

1) лица, освобожденные от отбывания наказания, лица, которым была аннулирована виза или решение о продлении срока временного пребывания, а также в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания на территории Азербайджанской Республики – в течение 48 часов;

2) лица, которым аннулировано разрешение на временное или постоянное проживание – в течение 10 дней.

В решении о выдворении должно быть мотивировано выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Азербайджанской Республики. Лицо, в отношении которого принято решение о выдворении,

---

¹ Миграционный Кодекс Республики Азербайджан от 2 июля 2013 г. № 713 (в ред. от 28.12.2018).

должно быть ознакомлено с данным решением, и копия решения должна быть ему представлена. Если данное лицо не владеет азербайджанским языком, то должно быть обеспечено участие переводчика в этом процессе. Решение о выдворении может быть обжаловано в суде. Подача жалобы не приостанавливает исполнение решения.

Общие правила выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Азербайджанской Республики.

Иностранные граждане и лица без гражданства, уклоняющиеся покинуть территорию Азербайджанской Республики, задерживаются по решению суда на основании обращения соответствующего органа исполнительной власти и до выдворения за пределы Азербайджанской Республики размещаются в центры содержания незаконных мигрантов соответствующего органа исполнительной власти в установленном законом порядке.

При необходимости уточнения сведений о личности иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдворении за пределы Азербайджанской Республики, посредством соответствующих информационных систем подаются запросы и поступают необходимые сведения.

При отсутствии у иностранных граждан и лиц без гражданства документов, удостоверяющих личность (утере, сокрытии и др.), между соответствующим органом исполнительной власти и полномочными государственными структурами иностранных государств ведется соответствующая работа по оформлению документов и мероприятия по установлению их личности.

У иностранных граждан и лиц без гражданства, выдворяемых за пределы Азербайджанской Республики, в соответствии с требованиями биометрической идентификации берутся отпечатки пальцев.

При выдворении за пределы Азербайджанской Республики иностранные граждане и лица без гражданства сопровождаются сотрудниками соответствующего органа исполнительной власти до контрольно-пограничных пунктов Азербайджанской Республики и передаются в погранично-

пропускных пунктах сотрудникам соответствующего органа исполнительной власти.

Выдворение производится за счет средств выдворяемых с территории Азербайджанской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства. В случае их отсутствия – за счет средств, принявших их лиц, учреждений, предприятий и организаций. В случае их отсутствия расходы производятся за счет соответствующего органа исполнительной власти Азербайджанской Республики.

Сведения о выдворенных за пределы Азербайджанской Республики иностранных граждан или лицах без гражданства вносятся в межуправленческую автоматизированную информационно-поисковую систему «Въезд-выезд и регистрация».

Республика Казахстан

Законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы принудительной высылки и выдворения иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, основано на Конституции Республики Казахстан и включает в себя нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 г. № 2337 «О правовом положении иностранцев», другие нормативные правовые акты.

В соответствии с Законом «О правовом положении иностранцев» иностранцами признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства. Лицами без гражданства признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Казахстан и не имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству иного государства (ст. 2).

По содержанию административное выдворение и принудительная высылка представляют собой принудительное или контролируемое уполномо-

моченными органами самостоятельное перемещение иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, осуществляемое на основании постановления (решения) суда за совершение административного правонарушения либо нарушения законодательства.

Иностранец может быть выслан за пределы Республики Казахстан:

- а) если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка;
- б) если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц;
- в) если он нарушил законодательство Республики Казахстан;
- г) в случае признания брака недействительным в порядке, установленном законодательными актами, если заключение брака с гражданином Республики Казахстан явилось основанием для оставления его на постоянное место жительства в Республике Казахстан.

Решение о выдворении принимается судом. Иностранец обязан покинуть Республику Казахстан в срок, указанный в этом решении. Исполнение решения суда о выдворении из Республики Казахстан в таком случае производится путем контролируемого самостоятельного выезда выдворяемого лица или принудительной высылки лица из Республики Казахстан. Если лицо, в отношении которого принято решение о выдворении, не покинет территорию Республики Казахстан в указанный в решении срок, оно подлежит с санкции прокурора задержанию и высылке в принудительном порядке. Задержание допускается при этом на срок, необходимый для выдворения. Его содержание производится в специальных учреждениях органов внутренних дел в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Органы внутренних дел, осуществляющие исполнение решения суда о выдворении в принудительном порядке, в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан производят передачу выдворяемого иностранца или лица без гражданства Пограничной службе Комитета нацио-

нальной безопасности Республики Казахстан для официальной передачи иностранца или лица без гражданства представителю власти иностранного государства, на территорию которого указанное лицо выдворяется (ст. 28).

При рассмотрении дел о выдворении иностранцев и лиц без гражданства необходимо разграничивать административное выдворение, применяемое в порядке реализации норм КоАП, и выдворение, осуществляемое в порядке особого производства, предусмотренного ГПК.

Административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства может применяться в качестве основного или дополнительного административного взыскания, налагаемого в порядке и по основаниям, установленным особенной частью КоАП.

Основаниями применения выдворения являются:

- осуществление иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами и международными организациями деятельности, препятствующей и (или) способствующей выдвижению и избранию кандидатов, политических партий, выдвинувших партийный список, достижению определенного результата на выборах (ст. 109 КоАП);
- пристаивание в общественных местах (ч. 3 ст. 449 КоАП);
- нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях (ч. 3 ст. 490 КоАП);
- представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при получении документов, удостоверяющих личность, либо при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан, либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан (ч. 2 ст. 495 КоАП);
- нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан (часть вторая статьи 513 КоАП);
- нарушение режима Государственной границы Республики Казахстан (ч. 2 ст. 514 КоАП);

- нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения (ст. 517 КоАП);
- привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан, незаконное осуществление иностранцем или лицом без гражданства трудовой деятельности в Республике Казахстан (ч. 4 ст. 519 КоАП);
- неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы Республики Казахстан (ч. 2 ст. 516 КоАП).

В соответствии с Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 г. № 4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан» дело об административном выдворении за пределы Республики Казахстан рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела.

Согласно ч. 2 ст. 51 КоАП, если в ходе административного производства лицо, в отношении которого может быть применено административное выдворение, сообщит о совершенном в отношении него деянии, признаваемом в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан тяжким или особо тяжким преступлением, то рассмотрение дела откладывается до принятия решения в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, совершение которого влечет выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца либо лица без гражданства, присутствие лица, привлекаемого к административной ответственности, обязательно.

В решении об административном выдворении указывается разумный срок, в течение которого названные лица должны покинуть территорию Республики Казахстан (ч. 2 ст. 822 КоАП).

Под разумным сроком судам надлежит понимать срок, достаточный для исполнения постановления, с учетом установленной административной и уголовной ответственности за невыполнение иностранцем или лицом без гражданства принятого в отношении него решения о выдворении.

При вынесении решения о выдворении в гражданском процессуальном порядке судам необходимо учитывать совершенные иностранцем или лицом без гражданства правонарушения.

Заявление о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан суд рассматривает в течение десяти дней с момента возбуждения дела с обязательным участием иностранца или лица без гражданства, а также прокурора.

Неявка в судебное заседание иностранца или лица без гражданства, в отношении которого отсутствуют сведения об извещении, является основанием для отложения разбирательства дела (ч. 2 ст. 196 ГПК).

При определении срока, в течение которого иностранец или лицо без гражданства должно покинуть территорию Республики Казахстан, необходимо учитывать особенности финансирования процедур выдворения. Согласно ч. 3 ст. 384 ГПК, судебные расходы, а также расходы по выдворению несут выдворяемые иностранцы или лица без гражданства либо организации или физические лица, пригласившие их в Республику Казахстан. В случаях отсутствия либо недостаточности средств у названных лиц для покрытия расходов по выдворению финансирование соответствующих мероприятий производится за счет бюджетных средств.

Кыргызская Республика

Закон Кыргызской Республики от 17 июля 2000 г. № 61 «О внешней миграции» (ред. от 20 марта 2019 г. № 37) регулирует правовые отношения в области внешней миграции и определяет правовые основы внешней миграции в Кыргызской Республике.

В соответствии со ст. 1 данного закона административное выдворение – принудительное и контролируемое перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через государственную границу за пределы Кыргызской Республики в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Иностранные граждане и лица без гражданства после отбытия наказания за совершение преступления или проступка подлежат выдворению за пределы Кыргызской Республики в порядке, предусмотренном вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, и уголовно-исполнительным законодательством Кыргызской Республики, если у них отсутствуют установленные законодательством Кыргызской Республики в сфере внешней миграции основания для пребывания на ее территории.

Вместе с выдворением иностранного гражданина и лица без гражданства за пределы Кыргызской Республики органом внутренних дел или органом национальной безопасности налагается временный или постоянный запрет на въезд в Кыргызскую Республику с обязательным уведомлением пограничной службы и уполномоченного государственного органа по реализации внешней политики.

Сроки лишения права въезда и пребывания на территории Кыргызской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства составляют:

– за совершение проступков, за которые может быть назначено любое наказание I категории, предусмотренное санкцией статьи (части статьи) Особенной части Кодекса Кыргызской Республики о проступках, – 2 года;

– за совершение проступков, за которые может быть назначено любое наказание II категории, предусмотренное санкцией статьи (части статьи) Особенной части Кодекса Кыргызской Республики о проступках, – 3 года.

Сроки лишения права въезда и пребывания на территории Кыргызской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства в зависимости от вида совершенных преступлений составляют:

- за менее тяжкие – 5 лет;
- за тяжкие – 10 лет;
- за особо тяжкие – пожизненно.

Финансирование расходов по выдворению осуществляется за счет средств:

- 1) выдворяемых иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 2) приглашающих и/или принимающих организаций или частных лиц;
- 3) в исключительных случаях – за счет бюджетных средств.

Порядок взаимодействия органов и учреждений, исполняющих наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия, органов миграции, национальной безопасности, внутренних дел, пограничной службы по выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства после отбытия наказания за совершение преступления или проступка за пределы Кыргызской Республики, порядок наложения запрета на въезд и пребывание на территории Кыргызской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства, порядок финансирования расходов по выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства определяются Правительством Кыргызской Республики.

Республика Молдова

Закон «О режиме иностранцев в Республике Молдова» от 16 июля 2010 г. № 200 (ред. от 28.11.2018 № 278) регламентирует въезд в Республику Молдова и выезд из Республики Молдова иностранцев, предоставление и продление права пребывания, их репатриацию и документирование, устанавливает меры принуждения в случае несоблюдения режима пребывания и специальные меры по учету иммиграции в соответствии с обязательствами, взятыми на себя Республикой Молдова согласно международным договорам, одной из сторон которых она является. Глава VII предусматривает «Режим удаления иностранцев за пределы территории Республики Молдова».

В отношении иностранцев, которые незаконно въехали на территорию Республики Молдова, пребывание которых на ее территории стало незаконным, виза или право на пребывание которых были аннулированы или отменены, которым отказано в продлении права на временное пребывание, право на постоянное пребывание которых прекращено, а также в отношении лиц, ранее ходатайствовавших о предоставлении убежища, компетентный орган по делам иностранцев принимает решение о применении меры по возвращению с территории Республики Молдова и устанавливает запрет на въезд в Республику Молдова.

Решение о возвращении является административным актом компетентного органа по делам иностранцев, которым устанавливается незаконность пребывания иностранцев на территории Республики Молдова и которым иностранцы обязываются покинуть ее территорию в установленный срок, который составляет:

- для иностранцев, виза которых была аннулирована, или которые незаконно въехали на территорию Республики Молдова, или пребывание которых стало незаконным, – не более пяти календарных дней;
- для иностранцев, которым было отказано в продлении права на пребывание или данное право было аннулировано либо отменено, – 30 дней;
- для иностранцев, которым надлежит ликвидировать инвестиционную деятельность, – 3 месяца;
- для лиц, ранее ходатайствовавших о предоставлении убежища, – 15 календарных дней.

Решение о возвращении доводится до сведения иностранца компетентным органом по делам иностранцев. Решение о возвращении составляется в двух экземплярах – на государственном языке и на языке международного общения, понятном иностранцу. В случае присутствия иностранца один экземпляр решения о возвращении вручается ему под роспись на экземпляре, который остается в компетентном органе по делам иностранцев.

Решение о возвращении может быть обжаловано в судебную инстанцию в течение пяти рабочих дней со дня получения сообщения о нем.

Объявление лица нежелательным.

Объявление лица нежелательным является административной мерой по обеспечению, применяемой в отношении иностранца, который осуществлял, осуществляет или, предположительно, имеет намерение осуществлять деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности или общественному порядку. Мера применяется компетентным органом по делам иностранцев в силу полномочий или по предложению других органов, наделенных полномочиями в области обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, которые располагают проверенными данными или информацией. Компетентный орган по делам иностранцев выносит обоснованное решение об объявлении нежелательным лицом иностранца, в отношении которого установлен данный факт. Если решение об объявлении иностранца нежелательным лицом основано на соображениях национальной безопасности, в тексте решения не указываются основания его принятия.

Удаление иностранцев под сопровождением за пределы территории Республики Молдова.

Удаление иностранца за пределы территории Республики Молдова под сопровождением предполагает сопровождение его специализированным персоналом компетентного органа по делам иностранцев до пункта пропуска через государственную границу, открытого для международного сообщения, или в страну происхождения, транзита или назначения. Если иностранец владеет действительным удостоверяющим личность документом для пересечения государственной границы, располагает финансовыми средствами и нет необходимости в исполнении иных формальностей, мера приводится в исполнение в течение 24 часов. Если мера по удалению не может быть применена в срок, иностранец может быть взят на государственное содержание.

Для иностранцев, не имеющих действительных удостоверяющих личность документов для пересечения государственной границы, документы на проезд испрашиваются у аккредитованных в Республике Молдова дипломатических представительств или консульских учреждений государств их происхождения.

Для иностранцев, происходящих из государств, не имеющих дипломатических представительств или консульских учреждений в Республике Молдова, документы на проезд испрашиваются у страны происхождения через уполномоченный орган в области иностранных дел. Удаление за пределы территории Республики Молдова запрещается в следующих случаях:

а) иностранец является несовершеннолетним, и его родители обладают правом пребывания в Республике Молдова;

б) иностранец состоит в браке с гражданином Республики Молдова, если период незаконного пребывания не превышает одного года и брак не был объявлен недействительным;

в) имеются веские основания полагать, что жизнь иностранца находится под угрозой или что он будет подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению в государстве, куда он должен быть возвращен;

г) удаление запрещено международным договором, одной из сторон которого является Республика Молдова.

Иностранцы, взятые на государственное содержание, а также лица, в отношении которых была установлена мера по возвращению, в течение 24 часов подвергаются дактилоскопической регистрации и фотографируются.

Республика Таджикистан

Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 г. № 1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» (ред. от 17.05.2018) устанавливает правовой статус иностранных

граждан и лиц без гражданства, порядок пребывания, а также их права и обязанности на территории Республики Таджикистан.

Выдворение в административном порядке – административное выдворение с территории Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства как административное взыскание.

Иностранный гражданин и лицо без гражданства, нарушившие законодательство Республики Таджикистан о пребывании, въезде и выезде из Республики Таджикистан, транзитном пересечении территории Республики Таджикистан и в других случаях, выдворяются с территории Республики Таджикистан в административном порядке на основании судебного акта в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан.

Решение о выдворении иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Республики Таджикистан в административном порядке направляется органу, возбудившему дело, органам внутренних дел и национальной безопасности.

Выдворение иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Республики Таджикистан в административном порядке осуществляется за счет иностранного гражданина, лица без гражданства или за счет лица, пригласившего его, или за счет третьих лиц.

Соответствующий орган, выполнив решение о выдворении иностранного гражданина и лица без гражданства в административном порядке, сообщает об этом суду, принявшему решение.

Государственный орган, исполняющий решение о выдворении иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Республики Таджикистан через органы иностранных дел Республики Таджикистан, ставит в известность дипломатическое представительство и консульские учреждения иностранного государства, чьим гражданином является выдворяемое лицо или проживает на территории.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которого принято решение о выдворении с территории Республики Таджики-

стан, может до исполнения решения о выдворении с территории Республики Таджикистан в административном порядке по решению суда содержаться в специально отведенных учреждениях органа внутренних дел и органа национальной безопасности или сдается под гарантию гражданина Республики Таджикистан.

Таким образом, анализируя законодательства ряда государств-участников СНГ, следует отметить, что понятие «принудительная высылка» законодательно закреплено в Законе Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» от 4 января 2010 г. № 105-3; Законе Республики Армения «Об иностранных лицах» от 16 января 2007 г. № ЗР-47. Законодательство Республики Казахстан оперирует терминами и выдворение и принудительное выдворение (высылка) иностранных граждан и лиц без гражданства. В Миграционном Кодексе Республики Азербайджан от 2 июля 2013 г. № 713 закреплено понятие принудительное выдворение. Закон «О режиме иностранцев в Республике Молдова» от 16 июля 2010 г. № 200 регламентирует понятие удаление иностранных граждан и лиц без гражданства. Законодательство Кыргызской Республики и Республики Таджикистан понятие принудительной высылки не закрепляет, но по содержанию нормативных правовых актов принудительная высылка и административное выдворение идентичны.

Страны Европейского Союза

Анализ положений международных нормативных правовых актов и международных договоров позволяет определить перечень документов, составляющих юридическую основу права на защиту от принудительной высылки.

Статья 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г.¹ регламентирует, что договаривающиеся государства не обладают правом высылать или возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Согласно ст. 3 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения или наказания и Конвенции по передаче осужденных лиц² и Дополнительного протокола к ней, включающего уточняющие статьи, касающиеся лиц, укрывающихся от государства вынесения приговора, принудительно выслать иностранного гражданина на его родину возможно только в том случае, если будут получены гарантии, что в стране назначения к осужденному не будут применены пытки и жестокое обращение.

Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах³ регламентирует, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному и унижительному обращению или наказанию. В частности, никто не должен подвергаться медицинским или научным исследованиям без добровольного на то согласия».

Декларация о территориальном убежище (ст. 3) признает незаконным отказ лицу в разрешении перехода границы или, если оно уже вступило на территорию, на которой оно ищет убежища, высылку или принудительное возвращение в какую-либо страну, где это лицо может подвергнуться преследованию.

Статьи 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) запрещают пытки и защищают право на уважение частной

---

¹ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540374/chapter/5/> (дата обращения: 22.03.2018).

² Конвенция о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21 марта 1983 г.) (по сост. на 01.03.2017). URL: <http://base.garant.ru/3939443/> (дата обращения: 22.03.2018).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. G.A. res. 2200A (XXI), 21 U.N. GAOR Supp. (No. 16) at 52, U.N. Doc. A/6316 (1966), 999.

и семейной жизни. Конвенция обязывает страны, ратифицировавшие договор, тесно сотрудничать в вопросах передачи осужденных лиц: осужденный может быть передан для исполнения приговора в другую страну только с собственного согласия, а также при согласии заинтересованных государств; заключенного можно отправить только в ту страну, гражданином которой он является. Договор непосредственно конкретизирует механизм передачи осужденных.

Нормы Протоколов № 4 и 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод обеспечивают запрет на коллективную высылку иностранцев (ст. 4 Протокола № 4), а также наделяют иностранцев, легально проживающих на территории какого-либо государства, правом представить аргументы против своей высылки, пересмотра их дела (ст. 1 Протокола № 7).

Следует отметить, что ст. 21 Директивы Европейского Союза № 2001/55/ЕС «О минимальных стандартах для предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц и о мерах, обеспечивающих баланс усилий государств-членов ЕС» закрепляет, что государства-члены ЕС принимают меры, необходимые для добровольного возвращения лиц, пользующихся временной защитой, или лиц, срок временной защиты которых истек. Государства-члены ЕС гарантируют, что положения, регулирующие добровольное возвращение лиц, пользующихся временной защитой, способствуют их возвращению при уважении человеческого достоинства. Государства-члены ЕС гарантируют, что решение таких лиц о возвращении принимается со знанием всех фактов. Государства-члены ЕС могут предусматривать инспекционные визиты. До истечения срока действия временной защиты государства-члены ЕС с учетом превалирующих в стране происхождения обстоятельств положительно рассматривают ходатайства о возвращении в принимающее государство-член ЕС от лиц, которые пользовались временной защитой и воспользовались своим правом на добровольное возвращение. По истечении срока временной защиты государства-члены ЕС могут предусматривать в индивидуальном порядке продление выполнения

обязательств в отношении лиц, на которых распространялись временная защита и программа добровольного возвращения. Такое продление действует до даты возвращения.

Кроме того, Директива Европейского Союза № 2004/38/ ЕС «О праве граждан Европейского Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов ЕС» предусматривает, что до тех пор, пока бенефициары не становятся неоправданным бременем для системы социального обеспечения принимающего государства-члена ЕС, они не должны быть высланы. Следовательно, высылка как принудительная мера не должна автоматически являться следствием обращения в службу социальной помощи. Принимающее государство-член ЕС должно изучить, вызвана ли данная ситуация временными трудностями, и должно принять во внимание длительность проживания, личные обстоятельства и объем оказанной помощи для определения того, является ли бенефициар неоправданным бременем для своей службы социальной помощи и принимать ли меры к его высылке. Ни в коем случае высылка не должна применяться против наемных работников, самозанятых лиц или лиц, ищущих работу, как установлено Судом Европейских сообществ, кроме как по основаниям соблюдения государственных интересов или общественной безопасности.

Обладание постоянным местом жительства гражданами Союза, которые сделали выбор в пользу долговременного проживания в принимающем государстве-члене ЕС, укрепит чувство гражданства Союза и будет являться ключевым элементом, способствуя социальной сплоченности, которая является одной из основных целей Союза. Следовательно, право на постоянное проживание должно быть установлено для всех граждан Союза и членов их семей, проживающих в принимающем государстве-члене ЕС, в соответствии с условиями, установленными в настоящей Директиве, непрерывно в течение пяти лет, не подвергаясь высылке.

Для того чтобы стать настоящим проводником интеграции в обществе принимающего государства-члена ЕС, в котором проживает гражданин Сою-

за, право на постоянное проживание, однажды обретенное, не должно быть предметом никаких условий.

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах Европейского Союза для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран» устанавливает общие правила и процедуры, подлежащие применению в государствах-членах Европейского Союза к возврату незаконно пребывающих граждан третьих стран, при соблюдении основных прав в качестве общих принципов права Сообщества, а также международного права, в том числе обязательств в области защиты беженцев и прав человека.

Под «возвратом» понимается возвращение гражданина третьей страны в порядке добровольного подчинения или принудительного исполнения обязанности возврата: в свою страну происхождения или в страну транзита в соответствии с заключенными соглашениями либо иными договоренностями о реадмиссии или в другую третью страну, в которую соответствующий гражданин третьей страны добровольно решает возвратиться и на территорию которой он будет допущен.

«Решение о возврате» – решение или акт административного либо судебного органа, объявляющие незаконным пребывание гражданина третьей страны и возлагающие или устанавливающие обязанность возврата.

Под «выдворением» понимается принудительное исполнение обязанности возврата, а именно: физическое перемещение за пределы государства-члена Европейского Союза.

Государства-члены Европейского Союза надлежащим образом учитывают: высшие интересы ребенка; семейную жизнь; состояние здоровья соответствующего гражданина третьей страны и соблюдают принцип невысылки.

Незаконно пребывающие на территории государства-члена ЕС граждане третьих стран, которые обладают выданным другим государством-членом действительным видом на жительство или иным разрешением,

предоставляющим право пребывания, обязаны незамедлительно отправиться на территорию этого другого государства-члена.

Государства-члены Европейского Союза могут воздерживаться от вынесения решения о возврате в отношении незаконно пребывающего на их территории гражданина третьей страны, если соответствующий гражданин третьей страны принят обратно другим государством-членом на основании двусторонних соглашений или договоренностей.

В любое время государства-члены Европейского Союза могут вынести решение о выдаче незаконно пребывающему на их территории гражданину третьей страны самостоятельного вида на жительство или иного разрешения, предоставляющего право пребывания по мотивам милосердия, гуманитарным или другим мотивам. В таком случае не принимается никакого решения о возврате. Если решение о возврате уже было принято, то оно отменяется или приостанавливается на срок действия вида на жительство или иного разрешения, предоставляющего право пребывания.

Если незаконно пребывающий на территории государства-члена Европейского Союза гражданин третьей страны выступает объектом продолжающейся процедуры продления его вида на жительство или иного разрешения, предоставляющего право пребывания, то данное государство-член рассматривает вопрос о возможности воздержаться от принятия решения о возврате до завершения упомянутой процедуры.

Решение о возврате предусматривает уместный срок для добровольного отъезда, длительностью от семи до тридцати дней. Государства-члены в своем национальном законодательстве могут предусмотреть, что данный срок предоставляется только по ходатайству соответствующего гражданина третьей страны. В таком случае государства-члены информируют соответствующих граждан третьих стран о возможности подачи подобного ходатайства. Если необходимо, государства-члены Европейского Союза продлевают срок для добровольного отъезда на уместный период времени с учетом осо-

бых обстоятельств конкретного дела, таких как длительность пребывания, наличие обучающихся в школе детей и другие семейные и социальные связи.

В течение срока для добровольного отъезда могут накладываться определенные обязанности, призванные воспрепятствовать риску бегства, такие как обязанности регулярно являться в органы власти, вносить адекватную финансовую гарантию, предоставлять документы или оставаться в определенном месте.

Если существует риск бегства, или если ходатайство о выдаче разрешения на законное пребывание было отклонено как явно необоснованное или поданное обманным путем, или если соответствующее лицо представляет опасность для общественного порядка, общественной безопасности или национальной безопасности, то государства-члены ЕС могут воздержаться от предоставления срока для добровольного отъезда либо могут предоставлять срок менее семи дней.

Государства-члены принимают все необходимые меры по принудительному исполнению решения о возврате, если обязанность не была соблюдена в срок для добровольного отъезда. Если государство-член предоставило срок для добровольного отъезда, то решение о возврате может принудительно исполняться только по истечении данного срока.

Государства-члены могут предписывать высылку посредством отдельного решения или акта, принимаемого административным либо судебным органом.

Когда государства-члены в качестве последнего средства используют принудительные меры для проведения высылки гражданина третьей страны, который сопротивляется выдворению, данные меры должны быть пропорциональными и не включать применения силы, выходящего за пределы разумного. Данные меры осуществляются согласно национальному законодательству, при соблюдении основных прав и при уважении достоинства и физической неприкосновенности соответствующего гражданина третьей страны.

Государства-члены могут откладывать высылку на уместный срок с учетом особых обстоятельств конкретного дела. В частности, они принимают во внимание: а) физическое или психическое состояние гражданина третьей страны; б) технические причины, такие как отсутствие транспортных средств или невозможность провести выдворение ввиду отсутствия идентификации.

Следует отметить, что лица, являющиеся гражданами стран Европейского Союза, имеют право в любое время въезжать в другие страны ЕС, находиться там в любых местах (право свободного передвижения и повсеместного проживания) и поселяться там на жительство для своих собственных целей (право свободного выбора места жительства). Лица, являющиеся гражданами стран Европейского экономического пространства (ЕЭП) и не являющиеся одновременно гражданами ЕС, приравнены в правах свободного передвижения и повсеместного проживания к гражданам ЕС. Права свободного передвижения и повсеместного проживания граждан ЕС распространяются в значительной степени также и на граждан Швейцарии (ст. 2 Закона об иммиграции).

В некоторых странах Европейского Союза принудительная высылка рассматривается как выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы государства ЕС в случае их уголовного осуждения и регламентирована определенным нормативным правовым актом, специальным законом.

Уголовный кодекс Королевства Испания (1995) устанавливает, что наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, назначенное иностранному гражданину, пребывающему на незаконном основании в Испании, может быть заменено изгнанием с национальной территории.

Во Французской Республике Уголовный кодекс (1992) регламентирует, что в отношении любого иностранного гражданина, виновного в преступлении или проступке, может быть назначено наказание в виде запрета находиться на французской территории, окончательно или на срок не более десяти лет, что влечет за собой выдворение осужденного за границу, в случае

необходимости, по истечении срока его содержания под стражей или тюремного заключения (ст. 131-30 УК Франции).

Уголовный кодекс Эстонской Республики (2001) предусматривает, что, если иностранный гражданин, осужденный за преступление первой степени (т.е. на срок до пяти лет) к наказанию в виде лишения свободы, суд может назначить правонарушителю дополнительное наказание в виде высылки из страны с запретом въезда в течение десяти лет (ч. 1 § 54 УК Эстонии).

В Италии в 1999 г. был принят Закон № 40 «Контроль иммиграции и регулирование статуса мигрантов», в котором предусмотрены меры против нелегальной миграции. Законом была введена система депортации и немедленного сопровождения с эскортом на границу в случаях нелегального въезда или пребывания в стране, а также в случае нарушения мигрантами общественного порядка. Иностранцы, для которых издан приказ о депортации, должны быть направлены в специальные центры, где они могут содержаться от 20 до 30 дней. Этим законом также были усилены санкции для организаторов незаконного въезда в страну, а также организованных группировок и лиц, скрывающих нелегальных мигрантов.

В Германии Закон об иммиграции от 1 января 2005 г. (Zuwanderungsgesetz) предусматривает два вида высылки иностранных граждан: удаление (Zurückschiebung) и депортацию (Abschiebung).¹

В первом случае требование выехать за пределы страны адресуется незаконно въехавшим иностранцам. Им выдается предписание, и они в течение шестимесячного срока должны покинуть территорию ФРГ. Депортируются иностранцы в случае, когда у уполномоченных органов в сфере миграции нет уверенности в том, что они покинут страну добровольно, а также в

---

¹ На официальном сайте Министерства юстиции ФРГ приведены немецкий и переведенный на английский язык варианты Закона о проживании. В них термин «Zurückschiebung» соответствует английскому «Removal», а слово «Abschiebung» переведено как «Deportation». См.: § 57, 58 AufenthG. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/index.html.

случае, когда речь идет об обеспечении национальной безопасности или правопорядка.

Высылка обеспечивается принуждением, если иностранец незаконно въехал, у него отсутствует место проживания, если он был выслан в Германию из государства-члена ЕС и при этом у него отсутствует право находиться на немецкой территории. В дополнение к этому, административный надзор назначается в отношении иностранцев, которые по решению суда содержатся под стражей; не выезжают в срок, установленный для добровольного выезда; не имеют средств к существованию; не имеют законного удостоверения личности; представили о себе недостоверную информацию или иным образом пытались ввести в заблуждение официальные власти.

Защита от высылки предоставляется следующим лицам:

а) обладателям постоянного вида на жительство (Niederlassungserlaubnis), в течение минимум пяти лет на законных основаниях проживающих в Германии;

б) обладателям разрешения на пребывание (Aufenthaltserlaubnis), родившимся в Германии или въехавшим в Германию несовершеннолетними и проживающим в стране на законных основаниях в течение минимум пяти лет;

в) обладателям разрешения на пребывание, проживающим в Германии на законных основаниях в течение минимум пяти лет и состоящим в законном браке или в постоянном сожительстве с обладателями постоянного вида на жительство или обладателями разрешения на пребывание, родившимся в Германии или въехавшими в Германию несовершеннолетними;

г) иностранцам, проживающим с немецким членом семьи в семейной общности или в постоянном сожительстве;

д) лицам, имеющим право на политическое убежище, и уравненным с ними в правах признанные беженцы.

При каждом решении о высылке, выносимом на усмотрение административных органов, должны учитываться:

- длительность пребывания и защищающие от высылки личные, экономические и прочие связи иностранца в Германии;
- последствия его высылки для проживающих в Германии на законных основаниях членов его семьи или постоянного сожителя и
- вопрос о том, не подлежит ли отсрочке высылка по фактическим или правовым причинам.

Несовершеннолетние иностранцы, чьи родители или единственный родитель, обладающий единоличным опекуном правом, проживают на законных основаниях в Германии, могут быть высланы из страны только при наличии неотложных причин.

Если обратиться к опыту других зарубежных стран например Великобритании, высылка в Великобритании делится на два вида – в зависимости от статуса иностранного гражданина. Иностранцы граждане, въехавшие в страну законно, – депортируются, все остальные – удаляются. Разница между ними прослеживается в основаниях высылки, участвующих в процессе полномочных органах, процедуре. Второй вид предполагает несколько упрощенные правила. Лица, получившие разрешение на въезд, т.е. прошедшие иммиграционный надзор, обладают большим доверием государства, чем те, кому в этом праве было отказано. В Законе о противодействии нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов 1996 г. ужесточилось применение высылки для некоторых категорий иммигрантов. Терминология унифицировалась, высылку стали именовать удалением (removal), но принципы ее осуществления для разных категорий иностранцев остались. Высылка реализуется в два административных этапа и один судебный. Акт об удалении принимается так называемым иммиграционным судьей, который в действительности является должностным лицом Департамента юстиции и принадлежит к системе исполнительной власти. Его решение может быть обжаловано в Иммиграционном апелляционном совете (Board of Immigration Appeals), также находящемся в структуре органов юстиции. Акты Иммиграционного

совета обязательны для миграционных органов и иммиграционных судей. Пройдя эти стадии, заинтересованная сторона может обратиться в суд.

Основным законодательным актом, обеспечивающим проведение иммиграционной политики в США, является Закон «Об иммиграции и гражданстве» от 1996 г., в рамках которого предусмотрена процедура «ускоренной депортации» незаконно въехавших иностранцев и преступников из числа иностранных граждан. Иммиграционным властям предоставлены полномочия самостоятельно принимать решения о высылке иностранцев без дальнейшего пересмотра такого решения, если иностранец прибывает в пункт въезда в США с фальшивыми документами или без документов. Иностранец может быть немедленно депортирован при въезде в Соединенные Штаты по многократной визе, если он нарушил срок предыдущего пребывания хотя бы на один день. Причем в ближайшие пять лет он не получит разрешения на въезд в США. В случае, если будет установлено, что иностранный гражданин незаконно находится на территории США в течение шести месяцев, то он не сможет въехать в США в течение трех лет. При нарушении срока пребывания на 12 месяцев и более въезд будет запрещен в течение 10 лет.

Проблемы нелегального въезда иностранных граждан, в том числе проникновения в страну по фальшивым документам, нарушение статуса и сроков их пребывания продолжают оставаться в Японии достаточно острыми. Служба иммиграции Японии имеет свою собственную патрульную службу, которая наделена правом проверять документы у иностранцев и задерживать тех лиц, у кого они оформлены неправильно или отсутствуют. В случае обнаружения нелегального иностранного гражданина служба иммиграции получает право на его депортацию из страны после проведения суда упрощенной процедуры. Решение о депортации обжалованию не подлежит.

Проблема незаконной иммиграции характерна также для Южной Кореи. Основной мерой пресечения незаконной иммиграции в Южной Корее является депортация. Процесс выдворения проходит достаточно быстро и

редко занимает больше двух суток без права повторного въезда в страну. Иммиграционные власти вправе задерживать подозрительных лиц прямо в аэропорту, чтобы не допустить их въезд и нелегальное пребывание в стране. В отношении тех, кто нарушил иммиграционное законодательство, находясь в стране, применяются штраф и принудительная высылка из страны.

Подводя итоги, следует отметить, что зарубежные государства, особенно страны Европейского Союза, освобождают себя от необходимости проводить высылку согласно жестким канонам, устанавливаемым для наказания, что, прежде всего, затрагивает вопросы процессуального оформления, сбора и фиксации доказательств, презумпции невиновности. Помимо общего порядка ее реализации допускается упрощенный, обусловленный особыми основаниями, как правило, большой опасностью иностранного гражданина. Именно это позволяет некоторым странам уменьшать сроки, данные на выезд, варьировать субъектов, компетентных применять высылку, ослаблять процессуальную защиту высылаемого. Более сложную проблему представляет собой возможность дискреционного варианта депортации. Он может проявляться в практике органов исполнительной власти, т.е. *de facto*.

РАЗДЕЛ II. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСАМ ВЫСЫЛКИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

2.1. Анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства

Приказом МВД России от 12 сентября 2014 г. № 782 «О повышении эффективности взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации» установлена обязанность систематически изучать с личным составом практику Европейского Суда по жалобам против Российской Федерации, затрагивающим компетенцию МВД России, так как данный Приказ определяет порядок организации работы в системе МВД России с поступающими запросами Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

Следует отметить, что любое установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции является основанием для наложения на государство-ответчика в соответствии со ст. 44 Конвенции компенсации нематериального ущерба заявителю.

На сегодняшний день органы власти Российской Федерации работают по 405 коммуницированным делам в Европейском Суде. Российская Федерация должна по ним сформировать свою позицию: среди этих дел есть такие, которые были признаны приемлемыми, по ним вынесены постановления, которые, однако, еще не вступили в силу, некоторые дела уже рассмотрены, но решения по ним обжалованы в Большую палату Суда. Есть дела, находящиеся на других стадиях рассмотрения. Таким образом, на данный момент в Европейском Суде рассматривается всего 405 жалоб, поданных против Россий-

ской Федерации. При рассмотрении практики Европейского Суда по принудительному выдворению иностранных граждан с территории Российской Федерации будут затронуты не только дела, касающиеся защиты прав граждан на свободу передвижения, но и связанные с правом на место жительства и прибывания, которые представляют интерес в свете рассматриваемой темы.

Согласно подпункту 3.1 Приказа МВД России от 12 сентября 2014 г. № 782 на подразделения МВД России возложена обязанность своевременно, полно и объективно проводить проверки по всем фактам, изложенным в запросах Уполномоченного, устанавливать фактическую и юридическую сторону дела, а также осуществлять сбор и представление документов и материалов, необходимых для формирования позиции Российской Федерации при рассмотрении дел в Европейском Суде. Подпунктом 3.2 приказа МВД России о взаимодействии на подразделения МВД России также возложено обеспечение исполнения вступивших в законную силу решений Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, ЕСПЧ), отнесенных к компетенции Министерства.

Европейский Суд руководствуется в своей деятельности Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция), установившей обязательность принятых Европейским Судом решений для сторон, подписавших Конвенцию.

Ежегодно в МВД России поступают десятки обращений Уполномоченного, связанных с рассмотрением жалоб граждан на неправомерные действия должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации (в 2014 г. – 112, в 2015 г. – 79, в 2016 г. – 65, в 2017 г. – 136, в 2018 г. – 283).

В 2018 г. МВД России подготовлено 210 ответов на запросы Уполномоченного о рассмотрении жалоб граждан на неправомерные действия должностных лиц органов внутренних дел.

Кроме того, за 2018 г. поступило 51 постановление Европейского Суда. Общая сумма возмещения Российской Федерацией по постановлениям Европейского Суда по правам человека составила 4 211 805 (в 2018 г. в МВД

России от Уполномоченного поступило 283 решений Европейского Суда, по которым с Российской Федерации взыскано 3 млн. 100 тыс. 600 долларов США и 4 млн. 483 тыс. 493 евро).

События, послужившие основаниями для жалоб, поступивших в 2018 г. в МВД России на действия сотрудников органов внутренних дел, происходили в период с 2014 по 2018 гг. в 45 субъектах Российской Федерации.

В 2018 г. часто предметами рассмотрения, по которым Европейским Судом выносились решения, являлись:

- жалобы на высылку (экстрадицию) и принудительное перемещение в иную страну;
- нарушение права на свободу передвижения и др.

Постановлениями Европейского Суда, вынесенными в 2018 г., установлен ряд нарушений положений Конвенции, допущенных со стороны Российской Федерации, связанных с административной деятельностью органов внутренних дел:

В ряде постановлений ЕСПЧ отмечаются нарушения в деятельности упраздненной Федеральной миграционной службы, функции которой в 2016 г. переданы МВД России:

1. Нарушения ст.ст. 8 и 14 Конвенции: «Право на уважение частной и семейной жизни» и «Запрещение дискриминации», в соответствии с которыми каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

В отношении иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории Российской Федерации, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина, законно находящегося в Российской Федерации, создает реальную угрозу, среди прочего, общественному порядку либо здоровью населения, может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина в Российской Федерации. Иностранец, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязан выехать из Российской Федерации. Иностранец, покинувший территорию Российской Федерации, подлежит депортации. Решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации является основанием для последующего отказа во въезде в Российскую Федерацию (ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такие решения, установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2003 г. № 199.

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину не разрешается в случае, если в отношении иностранного гражданина принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации (подп. 7 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

2. Нарушения ст. 2 Протокола № 4 от 16 сентября 1963 г. к Конвенции «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»: «Свобода передвижения», которой установлено, что каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Права, признанные в п. 1, могут также в определенных районах подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

3. Нарушения ст. 3 Протокола № 4 от 16 сентября 1963 г. к Конвенции «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»: «Запрещение высылки граждан», которой установлено, что никто не может быть выслан путем индивидуальных или коллективных мер с территории государства, гражданином которого он является, а также никто не может быть лишен права на въезд на территорию государства, гражданином которого он является.

4. Нарушения ст. 4 Протокола № 4 от 16 сентября 1963 г. к Конвенции «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»: «Запрещение коллективной высылки иностранцев», которой установлено, что коллективная высылка иностранцев запрещается.

Во внутреннем законодательстве многих стран мира установление Европейским Судом нарушения Конвенции в деле заявителя относится к новым или вновь открывшимся обстоятельствам, достаточным для пересмотра дела национальным судом.

По законодательству Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, относится установление Европейским Судом нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Евро-

пейский Суд (п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассматривая постановления Европейского Суда 2014 – 2018 гг. выявлены нарушения Конвенции, которые стали возможны, в том числе, в результате осуществления своей деятельности сотрудниками органов внутренних дел, в связи с чем с Российской Федерации взыскиваются весьма внушительные суммы.

С учетом изложенного необходимо организовать изучение с личным составом практики Европейского Суда по жалобам против Российской Федерации, затрагивающим компетенцию МВД России, и устранить нарушения Конвенции, выявленные Европейским Судом в вышеуказанных постановлениях, а также принять меры по недопущению в дальнейшем в деятельности органов внутренних дел указанных нарушений Конвенции.

Исходя из вышеизложенного, необходимо осуществить анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации с 2014 по 2018 гг. (см. табл. 1).

Предварительные меры, принимаемые Европейским Судом по правам человека.

В последнее время граждане Российской Федерации все чаще используют предусмотренное в ст. 46 Конституции Российской Федерации право на защиту своих нарушенных прав в межгосударственных органах. Исчерпав все внутренние средства правовой защиты, они подают жалобу в Европейский Суд по правам человека в порядке, предусмотренном ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и выигрывают.

Практика показывает, что процедура рассмотрения жалоб в Европейском Суде занимает длительное время. Как правило, с момента подачи жалобы до вынесения окончательного решения проходит не менее двух-трех лет

(по некоторым данным рассмотрение дела в Европейском Суде может затянуться на срок, более пяти лет).

Однако в некоторых случаях требуется незамедлительная реакция Суда: например, когда существует угроза причинения непоправимого вреда жизни и здоровью человека. Для таких целей Регламент Европейского Суда по правам человека предусматривает определенные меры, которые может принять Европейский Суд по правам человека еще до рассмотрения дела по существу – предварительные меры.

Порядок принятия предварительных мер определяется в ст. 39 Регламента. Согласно п. 1 ст. 39 Регламента Палата (или в случае необходимости Председатель Палаты) вправе по просьбе стороны в деле или любого другого заинтересованного лица, а также по собственной инициативе указать на предварительные меры, которые, по мнению Палаты, следует принять в интересах сторон или надлежащего осуществления расследования.

Европейский Суд по правам человека указывает властям соответствующих государств на предварительные меры лишь в самых серьезных случаях. В большинстве случаев соответствующие государства принимают во внимание указание Суда о необходимости принятия подобных мер, хотя в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод они в явном виде и не предусматриваются. В отдельных случаях Суд указывает на предварительные меры и самому заявителю. Палата Суда может запросить у сторон информацию по любому вопросу, связанному с выполнением любой указанной предварительной меры (пп. 2, 3 ст. 39 Регламента). Уведомление о предварительных мерах направляется Комитету Министров Совета Европы. Статья 39 Регламента, определяющая порядок принятия предварительных мер, не была изменена или дополнена.

В ходатайстве о принятии Судом предварительных мер, поданном заявителем или его представителем, может содержаться просьба о временном приостановлении исполнения решения, принятого органами власти или органами правосудия в отношении заявителя и (или) членов его семьи. Это, в

частности, может быть просьба о приостановлении высылки или экстрадиции, об освобождении из содержания под стражей.

Заявители или их представители, ходатайствующие о предварительных мерах, должны соблюдать определенные требования, несоблюдение которых лишает Суд возможности рассмотреть ходатайство.

Текст ст. 39 Регламента и текст Практической инструкции «Прошение о предварительных мерах» прямо не исключает возможность обращения с просьбой о запрещении предпринимать какие-либо меры, затрагивающие имущественные права заявителя (или членов его семьи), однако, вероятность этого не велика. Как следует из практики Суда, рассматриваемые меры принимаются лишь в исключительных случаях, в силу чего при составлении упомянутой Практической инструкции Председатель Суда руководствовался, прежде всего, защитой таких фундаментальных прав и свобод личности, как:

- право на жизнь (ст. 2 Конвенции);
- запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение или наказание (ст. 3 Конвенции);
- запрещение рабства и принудительного труда (ст. 4 Конвенции);
- запрещение высылки граждан из своей страны (ст. 3 Протокола № 4 к Конвенции);
- запрещение массовой высылки иностранцев (ст. 4 Протокола № 4 к Конвенции);
- запрещение дискриминации (ст. 14 Конвенции);
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции).

Достаточно часто с ходатайством о предварительных мерах обращаются в случаях, связанных с предотвращением экстрадиции лица (как гражданина, так и не гражданина государства - участника Конвенции) в страну, не ратифицировавшую Конвенцию.

По общему правилу, государства-участники Конвенции несут ответственность только в случае нарушения прав лиц, находящихся под их юрисдикцией. Однако при решении вопроса о выдаче лица в страну, не ратифици-

ровавшую Конвенцию, именно на выдающем государстве лежит ответственность в случаях, когда в отношении выдаваемого лица в процессе выдачи или после нее нарушаются права, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней.

Принятие предварительных мер в каждом конкретном деле зависит от усмотрения Европейского Суда. Большое значение имеют представленные стороной аргументы и доказательства.

Как правило, решение о применении предварительных мер выносится Европейским Судом при наличии следующих условий:

1. Из представленных документов и обстоятельств дела, на которые ссылается заявитель, следует, что санкция государства-ответчика, против которой заявитель просит применить предварительные меры, неотвратима.

2. Непринятие предварительных мер может повлечь невозполнимые потери для заявителя.

Являются ли возможные потери невозполнимыми, определяется Европейским Судом по своему усмотрению и в зависимости от всех обстоятельств дела.

Чаще всего Европейский Суд признает возможные потери невозполнимыми, если существует реальная угроза того, что в случае экстрадиции или депортации заявителя из государства-ответчика он будет лишен жизни или подвергнется обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции (запрещение пыток). Для того чтобы обращение рассматривалось Европейским Судом как противоречащее ст. 3 Конвенции, достаточно, чтобы в таком обращении содержался «минимальный уровень жестокости». Наличие «минимального уровня жестокости» устанавливается Европейским Судом по итогам оценки всех обстоятельств дела, в том числе продолжительности обращения, физического и психического влияния на жертву, пола, возраста, состояния здоровья жертвы.

В некоторых случаях Европейский Суд принимает предварительные меры даже тогда, когда существенного или непоправимого вреда не будет причинено в случае их непринятия.

2.2. Анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против зарубежных стран по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства

При вынесении постановлений Европейским Судом по правам человека жалоб, касающихся применения мер принудительной высылки в качестве основного нарушения, рассматривается ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»,¹ которая гласит:

Статья 2. Свобода передвижения

1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо Государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства.

2. Каждый свободен покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

4. Права, признанные в пункте 1, могут также, в определенных районах, подлежать ограничениям, вводимым в соответствии с законом и обоснованным общественными интересами в демократическом обществе.

---

¹ Справочная поисковая система «Гарант». <https://base.garant.ru/2540803/>.

*Статья 4. Запрещение коллективной высылки иностранцев**Коллективная высылка иностранцев запрещается.*

Свобода передвижения и выбора места жительства на территории государства распространяется на граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Вместе с тем данная статья не гарантирует лицу права на въезд, проживание или пребывание на территории того государства, гражданином которого оно не является. В комментариях к Конвенции отмечается, что невмешательство в иммиграционную политику органов государственной власти конкретной страны выражается в словах: каждый, кто «на законных основаниях находится на территории какого-либо государства».

В соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека государство имеет право устанавливать правила, определяющие критерии законности пребывания иностранцев на территории страны. В случае нарушения установленных правил возможна утрата статуса законного пребывания, что может повлечь за собой и утрату свободы передвижения. К такому выводу Европейская Комиссия ЕС пришла при рассмотрении жалобы Параманафан против ФРГ, согласно которой лицу, ищущему убежище, было предписано проживать в конкретном районе и не покидать его без разрешения полиции в период определения статуса, однако, данное лицо дважды задерживали за пределами этого района и привлекали к административной ответственности. Комиссия согласилась с позицией немецких властей об отсутствии нарушения ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции и признала, что пребывание иностранца может считаться законным только до тех пор, пока соблюдаются условия въезда и пребывания, установленные государством. Ограничения свободы передвижения и выбора места жительства внутри страны предусматриваются в пп. 3 и 4 ст. 2 Протокола № 4. Прежде всего, ограничения должны быть соразмерными, т.е. они должны соответствовать преследуемой в законе цели, быть обоснованными и необходимыми в демократическом обществе. Принцип соразмерности, являющийся неотъемлемым инструментом достижения баланса между интересами общества и требованием защиты

индивидуальных прав, часто применяется Европейским Судом и Комиссией по правам человека для проверки законности оспариваемых ограничений. Так, Европейская Комиссия в деле Чанчимино против Италии пришла к выводу, что предписание проживать в небольшом городке под контролем полиции, действующее в отношении лица, подозреваемого в принадлежности к мафии, соответствует п. 3 ст. 2 Протокола № 4. Ограничения являются соразмерными с учетом той опасности, которую представляет организованная преступность для общественного порядка, и важности предотвращения преступлений.

Допустимые ограничения не могут выходить за рамки целей, предусмотренных в п. 3 ст. 2 Протокола № 4, т.е. они могут осуществляться только в интересах государственной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности, для защиты прав и свобод других лиц. Так, Суд признал, что предписание регулярно отмечаться в полиции лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, соответствует указанной в статье цели, хотя и ограничивает право на свободу передвижения. Согласно п. 4 ст. 2 Протокола № 4, введение ограничений в определенных районах также должно быть обосновано публичным интересом в демократическом обществе и осуществляться в соответствии с законом. Материалы Пояснительного доклада к Протоколу показывают, что данное ограничение планировалось вводить в таких ситуациях, когда невозможно абсолютно четко установить, что затронуты интересы общественного порядка. В комментариях к Конвенции подчеркивается, что большинство членов Комитета экспертов было против того, чтобы интересы «экономического благосостояния» предусматривались в качестве оснований для ограничений, однако, выбранная формулировка – «публичный интерес в демократическом обществе» – является настолько широкой, что не исключает введения ограничений в интересах экономического благосостояния.

В Протоколе № 4 определяется способ регламентации ограничений: они должны быть «предусмотрены законом» (п. 3 ст. 2) или «введены в соответствии с законом» (п. 4 ст. 2). Суд пришел к выводу, что оба положения, несмотря на их кажущееся различие, должны рассматриваться одинаково. Как минимум государство должно указать на конкретный правовой акт или норму, в соответствии с которыми введены указанные ограничения. Это могут быть закон, подзаконный акт, норма прецедентного или общего права. Данное положение должно быть принято и вступить в действие в установленном порядке, а предусмотренное в нем ограничение не должно быть произвольным, т.е. оно должно быть «необходимым в демократическом обществе». Кроме того, норма должна быть сформулирована достаточно четко для того, чтобы любое лицо могло строить свое поведение соответствующим образом.

Исходя из анализа практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против зарубежных стран по делам о принудительной высылке с 2014 по 2018 гг. (см. табл. 2), можно сделать следующие выводы:

1. Заявители при обжаловании применения в отношении них принудительной высылки ссылаются не только на специальные статьи Конвенции, касающиеся миграционной сферы, но и нормы, закрепляющие базовые права человека, так, например, в деле № 52902/15 от 2015 г. Саккал и Фарес против Турции, рассматривается положение ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты», гарантирующее право на обжалование в государственном органе незаконных действий властей. В деле № 9373/15 от 2015 г. М.А. против Франции рассматривается вопрос о нарушении положений ст. 34 Конвенции «Индивидуальные жалобы», гарантирующей право индивидуального обращения в суд. В деле № 39061/11 решение было принято в 2017 г. Тимотавес против Бельгии, ссылка идет на ст. 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», регламентирующую вопросы задержания и содержания под стражей до вынесения решения судом.

2. Некоторые зарубежные страны сознательно высылают иностранных граждан, зная о рассмотрении дел в Европейском Суде по правам человека, в страны, которые не относятся к юрисдикции данного Суда. Так, например, в деле № 9373/15 от 2015 г. М.А. против Франции заявитель был гражданином Алжира (страна, не входящая в юрисдикцию Европейского Суда по правам человека). В 2014 г. заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Управлением по защите беженцев и апатридов Франции 17 февраля 2015 г. Заявитель был уведомлен об этом только 20 февраля 2015 г., в 9.20 и был выслан в Алжир рейсом, вылетающим в 16.00. Непосредственно перед этим его адвокат получила из Европейского Суда решение о принятии обеспечительной меры, предписывающей приостановить процедуру высылки, но информация поступила в аэропорт слишком поздно. Прибыв в Алжир, заявитель сразу же был задержан, затем был заключен под стражу в целях уголовного преследования. Таким образом, должностные лица одной из основных европейских стран сознательно нарушили правила 39 Регламента Европейского Суда по правам человека, и власти Франции сознательно и необратимо ограничили уровень защиты закрепленных в Конвенции прав, обеспечить соблюдение которых заявитель попытался, обратившись в Европейский Суд. Формально Суд обязал Францию обеспечить должным образом права данного гражданина в Алжире, однако, данное требование, исходя из принципа невмешательства одного государства во внутренние дела другого, формально неисполнимо. Также в деле № 39061/11 решение было принято в 2017 г. Тимотавес против Бельгии, заявитель в конечном счете был переправлен в Турцию, а затем в Египет, дело рассматривалось около шести лет с даты подачи заявления в 2011 г. до вынесения решения в 2017 г.

3. Европейским Судом по правам человека в некоторых случаях при прямо противоположных позициях сторон учитывается только лишь позиция государства. Так, например, в деле № 39061/11 решение было принято в 2017 г. Тимотавес против Бельгии. Суд согласился с доводами о том, что

власти Бельгии не могут быть подвергнуты критике за пренебрежение психическими заболеваниями заявителя, так как они не знали о них, когда 1 февраля 2011 г. было вынесено решение о содержании его в транзитном центре аэропорта с целью воспрепятствовать ему в незаконном въезде на территорию Бельгии. Однако, исходя из материалов дела, в первые несколько недель содержания под стражей заявитель обращался в службы психологической поддержки транзитного центра, а затем – центра содержания. В итоговом решении, несмотря на доводы заявителя, по делу требования ст. 5 Конвенции нарушены не были.

4. При рассмотрении некоторых дел Европейским Судом по правам человека учитывается примирение сторон, когда инициатива идет со стороны государства, возможно прекращение дела. Так, в частности, при рассмотрении дела № 38030/12 решение было принято в 2016 г. Хан против Германии. При этом суд удовлетворился заверениями со стороны Германии в том, что заявительница не будет выслана на основании решения о высылке, которое было предметом жалобы. В деле М.Е. против Швеции (жалоба № 71398/12, решение принято в 2015 г.) государство предоставило вид на жительство, после чего жалоба была исключена из списка дел.

5. Помимо рассмотренных примеров, есть также классические решения с точки зрения судебной практики, когда суд принимает решения о высылке полностью законными, например, Абухмайд против Украины (жалоба № 31183/13, решение принято в 2017 г.); А.М. против Нидерландов (жалоба № 29094/09, решение принято в 2016 г.) или, наоборот, дела N.D. и N.T. против Испании (жалобы № 8675/15 и 8697/15, решение принято в 2017 г.).

6. Решения Европейского Суда по правам человека по рассматриваемой категории дел весьма вариативны и требуют более тщательнейшего, детального и глубокого анализа не только международного законодательства, судебной практики с момента начала функционирования данного органа, но и внутренних документов и принципов, которыми руководствуются судьи. Необходимая системность при отстаивании позиции России предопределяет

потребность в создании некой государственной коллегии адвокатов-международников, специализирующихся исключительно на вышеуказанной специфике. Данное решение будет гораздо эффективнее как с политико-юридической точки зрения, так и с позиции экономии бюджетных средств.

2.3. Сравнительный анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации и против зарубежных стран

Надлежащая судебная защита – одна из самых действенных гарантий прав человека в его отношениях с органами государственной администрации. Кроме того, судебная система обеспечивает баланс частных и публичных интересов. Страны по-разному решают вопрос судебной защиты прав иностранных граждан, высылаемых с их территории.

Можно выделить три модели судебной защиты прав иностранных граждан, подвергнутых принудительной высылке: избирательной, ограниченной и полной судебной защиты. Первая реализуется в законодательстве США, подразделяющем иностранных граждан на две группы. Лица, получившие в установленном порядке право доступа на американскую территорию, приобретают в США процессуальную правосубъектность по вопросам миграции, получая возможность обжаловать в суд акты соответствующих органов. Иностранцы, официально не оформившие въезд в США, таким правом воспользоваться не могут и фактически лишаются судебной защиты в иммиграционных отношениях.

Пример полной судебной защиты в случае высылки демонстрирует законодательство Германии. Отчасти абсолютизация права на судебное обжалование в отношениях между гражданином и субъектом публичной администрации объясняется сущностью немецкого административного права, неотъемлемой составляющей которого являются административные суды. Органы исполнительной и судебной власти акцентируют внимание на том,

что конституционно-правовым основанием судебной защиты в сфере административного права является норма, сформулированная в абз. 4 ст. 19 Основного закона ФРГ: «Если собственные права какого-либо лица нарушены публичной властью, то оно может прибегнуть к судебной защите». Эту конституционную норму в Германии называют основным процессуальным правом, из которого вытекают требования полноты и эффективности судебной защиты. Немаловажно и то, что немецкая традиция исходит из признания всех основных прав равнозначными, предполагая их одинаковое процессуальное обеспечение.

В отличие от американского варианта в Германии административно-процессуальная правосубъектность иностранных граждан следует за их материально-правовым статусом. Иностранному гражданину, в отношении которого вынесен акт о высылке, остается лишь заявить о нарушении его права – его дело будет рассмотрено в административном суде и в случае нарушения субъективного публичного права оно будет восстановлено.

Российское государство придерживается континентальной модели, предоставляя право на обжалование акта о высылке (депортации или выдворении) в суд всем иностранцам. Данный принцип тесно связан с конституционно закрепленным национальным режимом, суть которого заключается в уравнивании общих прав и обязанностей российских и иностранных граждан (ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту иностранцам гарантируется наравне с гражданами России. Субъективное мнение заявителя на момент обжалования практически ничем не ограничено, следовательно, обжаловать возможно любое действие или бездействие государственной администрации.

Право на судебное обжалование остается неограниченным только в объективном смысле. Реализация высылки может существенно сократить объем субъективного публичного права на защиту. После принудительного выдворения за границу высылаемые как минимум лишаются возможности защищаться самостоятельно, а с действиями через представителя могут воз-

никнуть трудности. Это противоречит позиции ЕСПЧ, отметившего, что процедура обжалования должна предоставить лицу действительную возможность для защиты своих прав в судебном органе. В этом смысле нарекания вызывает процессуальное обеспечение депортации.

Основные вопросы в рамках обеспечения прав и свобод человека и гражданина связаны с соотношением срока обжалования акта о депортации и срока его исполнения. В законодательстве отсутствуют специальные нормы о вступлении акта о депортации в законную силу, в результате чего он подлежит исполнению с момента принятия. По сути, выезд иностранца за пределы Российской Федерации вполне может осуществиться до того, как его жалоба об отмене данного решения будет рассмотрена судом. Следовательно, нужно отсрочить для него принудительный выезд до вынесения судебного решения (за рубежом аналогичные конструкции существуют и действуют).

Национальные законодательства и механизмы судебной защиты прав и свобод человека по разным причинам оказываются иногда недостаточно действенными. Этим обоснована необходимость существования авторитетного для различных государств наднационального органа, призванного контролировать состояние защиты прав и свобод человека, а также наделенного полномочиями выносить обязательные для государств-ответчиков решения в случаях ненадлежащей защиты прав и свобод лиц, находящиеся в пределах их юрисдикции. В 2017 г. Россия заняла первое место среди стран Совета Европы по количеству нарушений прав граждан, признанных Европейским Судом по правам человека.

За год Европейский Суд по правам человека принял 1068 постановлений, из которых в 908 признавалось хотя бы одно нарушение прав человека. Треть из них (293 решения) касалась России. На втором месте по этому показателю – Турция: в 99 постановлениях ЕСПЧ речь шла о нарушениях прав человека со стороны ее властей. Также среди лидеров оказались Украина, Греция и Болгария.

За все годы осуществления своей деятельности ЕСПЧ наибольшее количество нарушений прав человека установил в Турции – почти 3 тыс., Россия на втором месте: с 1998 г. Судом было признано 2,1 тыс. нарушений прав человека со стороны российских властей. Далее в этом рейтинге следуют Италия, Румыния и Украина.

Из 63,4 тыс. жалоб, поданных в ЕСПЧ в 2018 г., почти 8 тыс. относились к России. По количеству новых обращений Россия на втором месте после Турции, против которой подано почти 26 тыс. новых жалоб.

В 2018 г. ЕСПЧ рассмотрел почти 86 тыс. новых жалоб (это в основном заявления прошлых лет). Подавляющее большинство из них было сочтено необоснованными и отклонено, и только 18 % коммуницированы. Процедура коммуникации значит, что суд уведомил о жалобе правительство государства, на которое жалуется заявитель. Государство после этого обязано представить суду свою позицию.

В 2017 г. ЕСПЧ коммуницировал 1953 жалобы в отношении России. Всего в производстве суда сейчас порядка 7,5 тыс. жалоб против России, из них около половины уже коммуницировано.

Цифры, приведенные ЕСПЧ, не дают полной картины нарушения прав человека в России и других странах Совета Европы, жалобы по условиям содержания под стражей (это одна из самых массовых категорий жалоб россиян) обычно группируются в одно дело, по которому выносится одно постановление.

В некоторых случаях правительство, уведомленное судом о той или иной жалобе или об объединенных однотипных жалобах, может самостоятельно признать нарушения и назначить заявителям компенсацию. В итоге случаи такого мирного урегулирования не отражаются в статистике ЕСПЧ как признанные нарушения прав человека.

Многие решения ЕСПЧ привели к изменениям в российском законодательстве и правоприменительной практике.

Сравнительно-правовой анализ правоприменительной практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации по вопросам высылки иностранных граждан и лиц без гражданства и правоприменительной практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против зарубежных стран по аналогичным вопросам в период с 2014 по 2018 гг. позволяет сделать ряд выводов.

По двенадцати делам против Российской Федерации, рассмотренных Европейским Судом по правам человека по вопросам о высылке (депортации, административного выдворения) в период с 2014 по 2018 гг., практически все решения были приняты судом в пользу истцов.

Из двенадцати дел в рамках жалоб в сфере миграционного законодательства, рассмотренных Европейским Судом по правам человека против зарубежных стран в период с 2014 по 2018 гг., были приняты следующие решения:

- решение принято в пользу государства (ответчика) – 3 дела;
- жалоба объявлена неприемлемой (по сути, решение в пользу государства) – 3 дела;
- решение принято в пользу истца – 4 дела;
- осуществлено примирение сторон – 2 дела.

Следует особо отметить случай прекращения дела на основании секретных сведений сотрудников службы безопасности Великобритании об общественной неблагонадежности истца (дело в табл. 2. Решение ЕСПЧ от 28.01.2014 по делу «I.R. и G.T. (I.R. and G.T.) против Соединенного Королевства» (жалобы № 14876/12 и 63339/12)).

При рассмотрении некоторых дел Европейским Судом по правам человека учитывается примирение сторон. В случае поступления инициативы со стороны государства возможно прекращение дела как на основании предоставления официального вида на жительство (Постановление ЕСПЧ от 08.04.2015 по делу «M.E. (M.E.) против Швеции» (жалоба № 71398/12).), так и в случае «полуофициальных заверений» со стороны государства-ответчика

(Постановление ЕСПЧ от 21.09.2016 по делу «Хан (Khan) против Германии» (жалоба № 38030/12)). Следует признать, что заверения представителей Российской Федерации в случае рассмотрения дела Судом не учитываются.

Анализ судебной практики по вопросам назначения компенсационных выплат позволяет констатировать, что в ряде случаев указанные выплаты в отношении зарубежных стран-ответчиков Европейским Судом по правам человека не назначаются, однако подобная практика не применяется в отношении Российской Федерации.

В связи с этим при подготовке позиций России в ЕСПЧ необходимо учитывать положительный опыт ряда зарубежных стран путем ссылки на ранее принятые решения Суда по аналогичным делам, в том числе, используя инициативу по примирению сторон на приемлемых для нашего государства условиях.

РАЗДЕЛ III. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ 39 РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Одними из действенных механизмов правовой защиты Европейского Суда по правам человека является институт предварительных мер. В настоящее время предварительные меры применяются Европейским Судом на основании Правила 39 «Регламента Европейского Суда по правам человека». Они представляют собой исключительные меры вмешательства Суда в действия сторон спора путем указания им на необходимость совершения или несовершения определенных действий в целях сохранения предмета судебного разбирательства и недопущения причинения охраняемым Конвенцией интересам серьезного и непоправимого вреда. Применение временных мер отнюдь не влияет на исход разбирательства ни в вопросе приемлемости жалобы, ни по существу спора.

В делах о высылке и выдаче Правило 39 Регламента Суда применяется путем указания государству-ответчику на недопустимость высылки лица в иностранное государство, где для него существует реальная угроза жизни или риск применения к нему пыток и жестокого обращения, т.е. где потенциально могут быть нарушены ст.ст. 2 и 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следует отметить, что дела о высылке могут ставить перед Судом и вопросы о других нарушениях Конвенции (например, ст. 8, ст. 6, ст. 4 Протокола 4 и ст. 1 Протокола 7 к Конвенции, касающиеся процедурных гарантий при высылке иностранцев, ст. 5 в контексте содержания под стражей иностранцев, подлежащих высылке),¹ однако, только нарушение фундаментальных прав человека рассматривается Судом как основание для применения такой серьезной меры вмешательства в дей-

---

¹ ECtHR. *Alim v. Russia*. No. 39417/07. Judgment of 27.09.2011; ECtHR. *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*. No. 8139/09. Judgment of 17.01.2012. § 258 – 287; ECtHR. *Hirsi Jamaa v. Italy*. No. 27765/09. Judgment of 23.02.2012; ECtHR. *Georgia v. Russia (7)*. [GC] No. 13255/07. Judgment of 03.07.2014; ECtHR. *Kim v. Russia*. No. 44260/13. Judgment of 17.07.2014.

ствия государства, как указание на необходимость воздержаться от высылки заявителя.

До утверждения действующей в настоящее время редакции Конвенции и Регламента Европейского Суда предварительные меры также могли приниматься Европейской Комиссией по правам человека, рассматривающей жалобы до их передачи в Европейский Суд, на основании Правила 36 «Правил процедуры Комиссии».

В практике ЕСПЧ можно найти различные случаи, по которым применялись обеспечительные меры. Чаще всего такие механизмы задействовались при запрете экстрадиции или высылки заявителя, в результате которой его жизнь, здоровье, личная (семейная) жизнь могут подвергнуться серьезной опасности. Однако есть случаи применения обеспечительных мер и по иным аспектам дел: для проведения реально независимого медицинского обследования человека, находящегося под стражей, предоставление человеку, находящемуся под стражей, необходимого (надлежащего) лечения и ухода тогда, когда его заболевание установлено, и замены одной меры пресечения на другую, менее жесткую для сохранения ему жизни и здоровья.

Указания Европейского Суда в соответствии с Правилем 39 Регламента преследуют цель – приостановить высылку лица в страну, где к нему с высокой степенью вероятности могут быть применены пытки и жестокое обращение.

Следовательно, результатом применения Судом временных мер должно стать воздержание властей государства-ответчика от высылки заявителя в любой возможной форме.

В правоприменительной практике в последнее время сложилась тенденция подменять экстрадицию выдворением, когда лицо, выдача которого в рамках уголовно-процессуального закона не может быть осуществлена, подвергается административному задержанию, в отношении его составляется протокол о совершении административного правонарушения и ему назначается наказание в виде административного выдворения за пределы Российской

Федерации¹. Подобное имело место в делах Каримова², Исмаилова³, Эгамбердиева⁴, Рахимова⁵ и др.

Правовые последствия административного выдворения, депортации и экстрадиции схожи и предусматривают возможность после пересечения границы государства гражданской принадлежности (которое подчас и является инициатором актуального на момент фактической высылки уголовного преследования) взятие лица под стражу в целях последующего привлечения к уголовной ответственности, а значит, риск пыток в этой стране для высылаемого сохраняется. Следовательно, указание Суда о применении временных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента исходит из того, что высылка приостанавливается в любой предусмотренной законом форме.

В Федеральную службу судебных приставов поступило сообщение Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации в связи с поступившим разъяснением Европейского Суда по правам человека в рамках рассмотрения им жалоб № 35346/16 «М.К. против России» и № 35675/16 «А.А. против России».

Европейский Суд по правам человека направил в адрес Российской Федерации разъяснения о том, что запрет на административное выдворение, депортацию и иное перемещение иностранного гражданина с территории Российской Федерации, примененный на основании Правила 39 Регламента Суда, адресован исключительно государственным органам и касается только принудительного перемещения. Добровольный выезд соответствующих лиц из страны допускается без каких-либо ограничений. В случае, если иностранный гражданин, в отношении которого применено Правило 39 Регла-

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019) // Опубликован – Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 1.

² ECtHR. Akram Karimov v. Russia. No. 62892/12. Judgment of 28.05.2014.

³ ECtHR. Ismailov v. Russia. No. 20110/13. Judgment of 17.04.2014.

⁴ ECtHR. Egamberdiyev v. Russia. No. 34742/13. Judgment of 26.06.2014.

⁵ ECtHR. Rakhimov v. Russia. No. 50552/13. Judgment of 10.07.2014.

мента Европейского Суда по правам человека, желает по своей воле покинуть территорию Российской Федерации, то необходимо обеспечить возможность добровольного выезда из Российской Федерации. При этом иностранный гражданин должен приобрести проездной документ самостоятельно.

В данном случае необходимо получить письменное объяснение от иностранного гражданина, который выразил желание покинуть территорию Российской Федерации, в целях последующего подтверждения в Европейском Суде по правам человека добровольность его волеизъявления. Оригинал объяснения иностранного гражданина должен быть приобщен к материалам исполнительного производства. После приобретения иностранным гражданином проездного документа при условии отсутствия необходимости выделения денежных средств на командировочные расходы судебный пристав сопровождает указанное лицо до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации, о чем составляет односторонний акт о прохождении пограничного контроля. Судебный пристав-исполнитель направляет запрос в пограничный орган о пересечении Государственной границы Российской Федерации иностранным гражданином.

После поступления информации о пересечении иностранным гражданином Государственной границы Российской Федерации судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства, копию которого направляет в соответствующее структурное подразделение территориального органа МВД России.

На основании Правила 39 Регламента Суд может применить временные меры, которые являются обязательными для государства. Временные меры применяются только в исключительных случаях.

Суд применяет временные меры только против Договаривающегося Государства, если, рассмотрев всю относящуюся к делу информацию, придет к выводу, что заявитель столкнется с действительно серьезным риском необратимого вреда, если мера не будет применяться.

Заявители или их законные представители, которые просят о применении временных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда, должны соблюдать требования, изложенные ниже.

I. Сопутствующая информация.

Любая просьба, поданная в Суд, должна быть обоснована. Заявитель, в частности, должен более подробно указывать основания, на которых основаны его или ее опасения, каков характер нарушений и положения Конвенции, которые были предположительно нарушены. Одной лишь ссылки на утверждения в других документах или на национальное судебное разбирательство недостаточно. Очень важно, чтобы просьба сопровождалась всеми необходимыми сопутствующими документами, в частности, решениями национального суда, трибунала или иными решениями вместе с любыми другими материалами, которые могут обосновать утверждения заявителя.

II. Просьбы направлять по факсу или письмом по почте.

Просьбы о применении временных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента должны быть отправлены по факсу или по почте. Суд не будет рассматривать просьбы, отправленные по электронной почте. Просьба должна по возможности быть на одном из официальных языков Договаривающихся Сторон. Все просьбы должны быть обозначены жирным шрифтом на лицевой стороне просьбы:

«Правило 39 – Срочно (Urgent) Контактное лицо (ФИО и контактные данные). ...[В случаях депортации или экстрадиции] Дата и время высылки и назначения: ...»

III. Своевременность подачи просьбы.

Просьбы о применении временных мер, как правило, подаются как можно быстрее после того, как окончательное национальное решение было принято для того, чтобы позволить Суду и его Секретариату иметь достаточно времени для изучения этого вопроса. Суд не сможет рассмотреть просьбы по делам высылки, менее чем за один рабочий день до запланированного времени высылки. Когда окончательное национальное решение неизбежно и

существует риск его незамедлительного исполнения, особенно по делам экстрадиции или депортации, заявители и их представители могут подать просьбу о применении временных мер, не ожидая самого этого решения, указав точно день, когда оно будет вынесено и что просьба будет этим окончательным национальным решением отклонена.

IV. Национальные меры, обладающие приостанавливающим действием.

Суд не является апелляционным судом среди национальных судов, и заявители в вопросах выдворения и выдачи должны искать имеющиеся национальные средства правовой защиты, которые способны приостанавливать высылку до обращения в Суд о применении временных мер. Если существуют доступные заявителю национальные средства правовой защиты, которые оказывают приостанавливающий эффект, Суд не будет применять Правило 39, чтобы предотвратить высылку.

V. Последующие действия.

Заявители, которые подали просьбы о применении временных мер в соответствии с Правилom 39, должны гарантировать, что они будут отвечать на письма Секретаря Суда. В частности, если мера была отклонена, они должны информировать Суд, хотят ли они подать полноценное заявление. Если мера была применена, они должны незамедлительно и регулярно информировать Суд о ходе всех внутренних разбирательствах в национальных судах. Невыполнение этого требования может привести к тому, что дело будет удалено из списка рассматриваемых дел.

Особенности института предварительных мер, принимаемых Европейским Судом, сводятся к тому, что в российском праве к институту предварительных мер, принимаемых Европейским Судом, близок институт мер обеспечения иска.

В обоих случаях суд дает указание совершить (или не совершать) определенные действия, направленные на защиту стороны разбирательства. Но разница между двумя институтами тем не менее существует. Можно вы-

делить следующие отличия. Во-первых, до недавнего времени была различна юридическая сила мер, принимаемых российскими судами и Европейским Судом. Требование российских судов об обеспечении иска обязательно для исполнения (ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ). Указание Европейского Суда принять предварительные меры ранее не рассматривалось в качестве обязательного для государства-ответчика. В деле *Круз Варас и другие против Швеции* Европейский Суд указал, что ни из ст. 34 Конвенции, ни из других источников нельзя сделать вывод о праве приказать исполнить предварительные меры, однако, отказ следовать указанию, данному согласно Правилу 39 (применение предварительных мер), следует рассматривать как отягчающий любое нарушение ст. 3 Конвенции (запрет пыток), позже установленное Европейским Судом.¹

В одном из недавних решений Европейский Суд пересмотрел проблему отсутствия у предварительных мер обязательной силы. В решении по делу *Маматкулов и Абдурасулович против Турции* Европейский Суд определил, что «указания, данные Судом, такие как в настоящем деле, в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда позволяют провести эффективное разбирательство жалобы и удостовериться, что предусмотренная Конвенцией защита действительна; такие указания впоследствии предоставляют возможность Комитету министров контролировать исполнение окончательного решения. Таким образом, указанные меры дают участвующему государству исполнить его обязанность по выполнению окончательного решения Суда, которое юридически обязательно на основании ст. 46 Конвенции. Соответственно Суд приходит к выводу, что любое государство-участник Конвенции, которому было указано на предварительные меры в целях избежать невосполнимые потери, которые могут быть причинены жертве предполагаемого нарушения, должно выполнить указанные меры и воздержаться от лю-

---

¹ Case of Cruz Varas and Others v. Sweden, No. 46/1990/237/ 307, § 102, 103. Тем не менее существовала практика добровольного исполнения государствами предварительных мер, принятых Европейским Судом. См., например: Case of Cruz Varas and Others v. Sweden, No. 46/1990/237/307, § 96.

бого действия или бездействия, которое умалит авторитет или эффективность окончательного решения»¹.

Во-вторых, принимаемые меры отличаются по целевой направленности. Обеспечительные меры, принимаемые российскими судами, гарантируют реализацию материально-правового требования к ответчику.² Чаще всего обеспечительные меры принимаются в целях предотвращения причинения заявителю имущественного ущерба (ст. 90 АПК РФ, ст.ст. 139, 140 ГПК РФ). Европейский Суд согласно Правилу 39 Регламента Европейского Суда принимает предварительные меры в «интересах сторон или для надлежащего осуществления проводимого расследования». Здесь необходимо обратить внимание на два аспекта: 1. Принимаемые Европейским Судом предварительные меры связаны с требованием жалобы, подаваемой в Европейский Суд, опосредованно. Основным требованием жалобы, подаваемой в Европейский Суд, является установление факта нарушения государством-ответчиком какой-либо статьи Конвенции или Протокола к ней по отношению к заявителю. Требование об обязывании государства-ответчика принять какие-либо меры частного характера для восстановления нарушенных прав заявителя (за исключением требования выплаты компенсации в случае признания государства-ответчика нарушившим Конвенцию и/или Протоколы к ней) в подаваемую жалобу не включается. Согласно ст. 32 Конвенции в ведении Европейского Суда находятся вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Согласно ст. 41 Европейский Суд может присудить справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

В то же время принимаемые предварительные меры, прежде всего, направлены на сохранение статус-кво сторон,³ на непосредственное пресече-

---

¹ Case of Mamatkulov and Abdurasulovich v. Turkey, Applications nos. 46827/99 and 46951/99, Judgment of 6 February 2003, § 107, 110.

² Арбитражный процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова, В. М. Шерстюка. 5-е изд. М., 2002. С. 166; Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. 3-е изд. М., 2000. С. 206.

³ Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2002. С. 45 – 47.

ние предполагаемого нарушения прав заявителя в экстренном порядке (например, путем приостановления исполнения внутреннего национального акта государства-ответчика, которым, по мнению заявителя, нарушаются положения Конвенции и Протоколов к ней).

2. Понятия «интерес сторон» и «надлежащее осуществление проводимого расследования» обусловлены целью создания Европейского Суда – обеспечение соблюдения государствами, подписавшими Конвенцию и Протоколы к ней, их обязательств по данной Конвенции и Протоколам. В связи с этим предварительные меры, как правило, принимаются для предотвращения причинения значительного ущерба именно личности заявителя.

В-третьих, различаются меры и по форме их изложения. Принимая меры по обеспечению иска, российские суды обязаны четко сформулировать, в чем именно заключается требование суда: указать на конкретные действия, которые лицу надлежит совершить (или воздержаться от их совершения). В противном случае исполнить принятые судом меры будет невозможно. При принятии временных предварительных мер Европейский Суд может указать лишь цель принятия предварительных мер и «общее направление» совершения действий.¹ В таком случае государство-ответчик должно само определить, в чем именно должны состоять его действия для выполнения указаний Европейского Суда. По итогам рассмотрения ходатайства о принятии предварительных мер Европейский Суд рекомендовал Турции «принять все необходимые меры, обеспечивающие, что смертный приговор не будет приведен в исполнение, с тем чтобы дать возможность Суду продолжить рассмотрение вопросов приемлемости и существования жалоб заявителя согласно Конвенции» (§ 5).

Условия принятия предварительных мер Европейским Судом. Принятие предварительных мер в каждом конкретном деле зависит от усмотрения Европейского Суда. Большое значение имеют представленные стороной аргументы и доказательства. Как правило, решение о применении предвари-

---

¹ Case of Osalan v. Turkey, Application no. 46221/99, Judgment of 12 March 2003.

тельных мер выносятся Европейским Судом при наличии следующих условий:

1. Из представленных документов и обстоятельств дела, на которые ссылается заявитель, следует, что санкция государства-ответчика, против которой заявитель просит применить предварительные меры, неотвратима («imminent»). Например, в рамках дела Осалан против Турции ходатайство о принятии предварительных мер в виде неисполнения смертного приговора, вынесенного Осалану, было заявлено сразу после вынесения решения судом первой инстанции. Однако Европейский Суд принял ходатайство к рассмотрению только после подтверждения вынесенного решения Судом Кассации.¹

2. Непринятие предварительных мер может повлечь невозполнимые потери («irreparable damage») для заявителя. Указанный принцип применения предварительных мер был сформулирован в решении по делу Круз Варас и другие против Швеции: «Указание согласно ст. 39 (на принятие предварительных мер) дается только в тех случаях, из которых явствует, что реализация оспариваемой меры повлечет причинение невозполнимых потерь. Это может быть дело, в котором высылка или экстрадиция неминуемы и заявитель утверждает, что в государстве, в которое он будет выслан, он с большой вероятностью подвергнется обращению, противоречащему ст. 2 (право на жизнь) и/или ст. 3 Конвенции (запрещение пыток)»².

Являются ли возможные потери невозполнимыми, определяется Европейским Судом по своему усмотрению и в зависимости от всех обстоятельств дела. Чаще всего Европейский Суд признает возможные потери невозполнимыми, если существует реальная угроза того, что в случае экстрадиции или депортации заявителя из государства-ответчика он будет лишен жизни или подвергнется обращению, противоречащему ст. 3 Конвенции (запрещение пыток). Для того чтобы обращение рассматривалось Европейским Судом как противоречащее ст. 3 Конвенции, достаточно, чтобы в таком об-

---

¹ Case of Osalan v. Turkey, Application no. 46221/99, Judgment of 12 March 2003, § 5.

² Case of Cruz Varas and Others v. Sweden, No. 46/1990/237/ 307, § 53.

ращении содержался «минимальный уровень жестокости» («minimum level of severity»)¹. Наличие «минимального уровня жестокости» устанавливается Европейским Судом по итогам оценки всех обстоятельств дела, в том числе продолжительности обращения, физического и психического влияния на жертву, пола, возраста, состояния здоровья жертвы. Однако Европейский Суд дает указание о предварительных мерах не только в случаях угрозы жизни или бесчеловечного обращения. Так, в рамках дела Амроллахи против Дании заявитель указал, что в случае его высылки из Дании в Иран будет нарушена ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), так как он будет разлучен с женой и детьми, которые не поедут за ним в Иран. Европейский Суд принял предварительные меры, указав Дании не высылать заявителя до вынесения решения по делу². В решении Европейский Суд установил, что Данией будет нарушена ст. 8 Конвенции в случае исполнения своего решения выслать заявителя в Иран. В рамках дела Осалан против Турции Европейский Суд обязал Турцию принять меры, чтобы обеспечить соблюдение требований ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) в ходе процесса над Осаланом и возможность реализации заявителем его права на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой³.

В некоторых случаях Европейский Суд принимает предварительные меры даже тогда, когда существенного или непоправимого вреда не будет причинено в случае их непринятия. Так, дело Бениш против Австрии рассматривалось сначала Комиссией, а потом Европейским Судом по вопросу о нарушении Австрией ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство). Заявитель просил Европейский Суд применить предварительные меры и обязать Австрию приостановить взыскание с него штрафов, наложенных в качестве смягчения приговора по уголовному делу, до выне-

---

¹ Case of Cruz Varas and Others v. Sweden, No. 46/1990/237/ 307, § 83; Case of Vilvarajah and Others v. the United Kingdom No. 45/1990/236/302-306, § 107.

² Case of Amrollahi v. Denmark, Application no. 56811/00, Judgment of. 11 July 2002, § 3;

³ Case of Osalan v. Turkey, Application no. 46221/99, Judgment of 12 March 2003, § 5.

сения решения Европейским Судом. Придерживаясь мнения, что взыскание штрафов не влечет существенного и непоправимого ущерба, Европейский Суд тем не менее обязал Австрию приостановить взыскание штрафов¹.

Следует, однако, указать, что данное дело было рассмотрено ранее, чем уже упомянутые дела. Далеко не все ходатайства о применении предварительных мер удовлетворяются Европейским Судом. Европейский Суд (а ранее Комиссия) может отказать в принятии предварительных мер даже в случаях, когда рассматривается дело о нарушении государством-ответчиком ст. 3 Конвенции (запрещение пыток). В частности, по делу Вилвараях и другие против Соединенного Королевства заявители обратились в Европейскую Комиссию по правам человека с жалобой на действия Соединенного Королевства, нарушающие, по их мнению, ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и ст. 3 Конвенции. Заявители просили принять предварительные меры, запрещающие Соединенному Королевству их депортацию в Шри-Ланку, в результате которой они стали бы жертвой судебного произвола и подверглись бы пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, противоречащим ст. 3 Конвенции. Комиссия отказала в принятии предварительных мер, и заявители были депортированы в Шри-Ланку. Впоследствии Европейский Суд, разбирая данное дело, переданное на его рассмотрение Комиссией, установил, что Соединенное Королевство не нарушило ст. 3 Конвенции. Европейский Суд мотивировал это тем, что право на политическое убежище не предусмотрено ни в Конвенции, ни в Протоколах к ней². Со ссылкой на решение по делу Круз Варас и другие против Швеции Европейский Суд указал, что вопрос ответственности государства за нарушение ст. 3 Конвенции может возникнуть только в том случае, если «заявителем были представлены веские основания полагать, что в стране, в которую он был бы выслан, он предстанет перед реальной угрозой пыток, бес-

---

¹ Case of Bonisch v. Austria, No. 6/1984/78/122, § 5.

² Case of Vilvarajah and Others v. the United Kingdom, No. 45/1990/236/302-306, § 102.

человечного или унижающего достоинство обращения или наказания»¹. В рамках же данного дела Европейский Суд установил, что представленные доказательства не подтверждали, что положение заявителей, тамильцев по национальности, было хуже положения большинства тамильского населения².

Соотношение вопросов исчерпания внутренних средств судебной защиты и применения предварительных мер. Ходатайство о применении предварительных мер может быть подано только после обращения в Европейский Суд с индивидуальной жалобой в порядке ст. 34 Конвенции. Вместе с тем сама подача жалобы, по общему правилу, обусловлена исчерпанием внутренних средств правовой защиты (так как согласно ст. 35 Конвенции Европейский Суд может признать жалобу приемлемой и принять дело к рассмотрению только после того, как заявителем были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты). В связи с этим напрашивается вывод, что и предварительные меры могут быть приняты только после того, как все внутренние средства правовой защиты будут исчерпаны. Тем не менее для того, чтобы Европейский Суд указал государству-ответчику на принятие предварительных мер, исчерпание внутренних средств правовой защиты обязательно не во всех случаях.

Во-первых, принятие предварительных мер процессуально не связано с рассмотрением вопроса об исчерпании внутренних средств защиты – вопрос о предварительных мерах может рассматриваться до того, как Европейским Судом будет решен вопрос приемлемости жалобы. Например, в деле Х.Л.Б. против Франции предварительные меры, запрещающие депортировать заявителя, были приняты Комиссией почти за год до того, как жалоба была признана Комиссией приемлемой³.

Во-вторых, Европейский Суд не применяет правило исчерпания внутренних средств и признает жалобу приемлемой, если неиспользованные за-

---

¹ Case of Vilvarajah and Others v. the United Kingdom, No. 45/1990/236/302-306, § 103.

² Case of Vilvarajah and Others v. the United Kingdom, No. 45/1990/236/302-306, § 111.

³ Case of H.L.R. v. France, No. 11/1996/630/813, § 26, § 27.

явителем внутренние средства неадекватны или неэффективны. Так, в деле Бахаддар против Нидерландов Европейский Суд указал, что «...не обязательно обращаться к средствам защиты, которые неадекватны или неэффективны. К тому же согласно «общепризнанным принципам международного права»¹ могут быть особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от обязанности исчерпать все возможные внутренние средства...»².

В-третьих, Европейский Суд может указать на принятие предварительных мер, исходя из того, насколько серьезны возможные последствия их неприятия, и независимо от того, были ли исчерпаны внутренние средства. Например, в деле Джабари против Турции предварительные меры в виде рекомендации Турции не депортировать заявительницу в Иран были приняты вообще в отсутствие какого-либо официального решения Турции о ее депортации³. Жалоба была подана на основании возможного нарушения ст. 3 и ст. 13 Конвенции в случае депортации заявительницы.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие ключевые моменты, связанные с применением Европейским Судом предварительных мер. Следует помнить, что применение Судом временных мер не влияет на решение по существу спора, а лишь обеспечивает сторонам равные и адекватные возможности представить перед Судом доказательства своей позиции, а Суду – оценить эти доказательства и принять решение на основе принципов состязательности и справедливости. Институт предварительных мер дает возможность временно прекратить предполагаемое нарушение прав, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней. Это действенная защита стороны разбирательства, используемая до принятия Европейским Судом решения по делу. Указание Европейского Суда на принятие предварительных мер обяза-

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Опубликован Российская газета, 2009, № 7.

² Case of Bahaddar v. the Netherlands, No. 145/1996/764/965, Judgment of 19 February 1998, § 67.

³ Case of Jabari v. Turkey, Application no. 40035/98, § 3, 21.

тельно для исполнения государством-ответчиком. Решение вопроса о принятии предварительных мер зависит от судебного усмотрения, которое определяется доказательствами и аргументами, представленными заявителем. Как правило, заявление о принятии предварительных мер удовлетворяется Европейским Судом, если ходатайствующая сторона смогла обосновать, что вынесенная государством-ответчиком против заявителя санкция будет приведена в исполнение и что в результате ее исполнения заявителю будут причинены невозполнимые потери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В аналитическом обзоре представлен анализ законодательства Российской Федерации и практики применения принудительной высылки иностранных граждан и лиц без гражданства. В российском законодательстве предусмотрены три возможные формы высылки иностранного гражданина или лица без гражданства: административное выдворение, депортация и реадмиссия, которые относятся к числу мер государственного принуждения, направленных на возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания. Указанные меры нередко в законодательстве и правоприменительной практике объединяются в термин «высылка». Вместе с тем данные меры имеют как общие, так и отличительные особенности. Объединяющим является то, что в результате реализации данных мер иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически перемещается за пределы Российской Федерации. Правовые последствия применения указанных мер во многом схожи. Кроме того, применение таких мер предполагает ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. В то же время указанные меры принуждения, несмотря на конечный результат, являются различными по правовой природе. Если административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства есть мера административного наказания, то депортация и реадмиссия являются мерами пресечения. В связи с этим, основания, круг компетентных субъектов, процессуальное оформление при применении этих мер отличаются.

Применение депортации, реадмиссии и административного выдворения предполагают необходимость сочетания публичных и частных интересов, соблюдения международных стандартов защиты прав и свобод человека, предусмотренных, в том числе, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколами к ней.

Согласно Протоколу № 7 иностранец, на законных основаниях про-

живающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, и должен иметь возможность представить аргументы против его высылки; требовать пересмотра своего дела; для этих целей быть представленным перед компетентным органом или перед одним или несколькими лицами, назначенными таким органом.

ЕСПЧ при вынесении решений не дифференцирует возможные формы высылки, предусмотренные национальным законодательством отдельных государств. Понятие «высылка» рассматривается Судом автономно, независимо от любого определения, содержащегося в национальном законодательстве. Исключая экстрадицию, любая мера, принуждающая иностранца покинуть территорию, на которой он законно проживал, является «высылкой» по смыслу ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции. Несмотря на то, что государства обладают дискреционным правом выносить решение о высылке иностранца, находящегося на территории их государства, это полномочие должно осуществляться таким образом, чтобы оно не нарушало права человека, гарантированные Конвенцией. В любом случае в соответствии со ст. 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод иностранец, на законных основаниях проживающий на территории какого-либо государства, не может быть выслан из него иначе как во исполнение решения, принятого в соответствии с законом, причем не важно, в судебном или административном порядке.

Анализ решений ЕСПЧ позволяет выделить неизменную правовую позицию, подтверждающую, что государства имеют право контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев, поскольку Конвенция 1950 г. не гарантирует иностранным гражданам право на въезд или проживание в каком-либо определенном государстве. В целях обеспечения задачи по поддержанию общественного порядка допускается возможность высылки иностранных граждан, совершивших преступления. В соответствии с этим, следует отметить, что при этом решения органов государственной власти долж-

ны преследовать законную цель и быть необходимыми в демократическом обществе.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека принятие решения о принудительной высылке иностранного гражданина или лица без гражданства в определенных ситуациях является недопустимым, приводит к нарушению прав и свобод, гарантированных Конвенцией. Высылка лица не допускается в случае угрозы пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также угрозы жизни в высылаемом государстве.

При принятии решения о высылке иностранного гражданина или лица без гражданства компетентные органы и должностные лица должны руководствоваться действующим российским законодательством, а также сформированной позицией ЕСПЧ по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантированный Конвенцией.

Решения ЕСПЧ сформировали критерии, позволяющие признать высылку иностранных граждан и лиц без гражданства необходимой мерой в демократическом обществе. При принятии решения о высылке компетентным органам и должностным лицам необходимо учитывать:

- характер и тяжесть нарушения, совершенного заявителем;
- длительность пребывания заявителя в стране, из которой он подлежит высылке (несмотря на наличие или отсутствие семейной жизни, высылка оседлого мигранта рассматривается Судом как вмешательство в его право на уважение «личной жизни»);
- время, прошедшее после совершения нарушения, и поведение заявителя в этот период;
- гражданство заинтересованных лиц;
- семейная ситуация заявителя (длительность брака и другие факторы, отражающие реальность семейной жизни пары; знал ли другой супруг о нарушении миграционного законодательства в момент создания семейных отношений; имеются ли дети от брака, если да, сколько их; серьезность

сложностей, с которыми предположительно столкнется супруг в стране, в которую должен быть выслан заявитель).

Нормами КоАП РФ предусмотрены случаи принятия решения российскими судами, заведомо влекущими нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированными Конвенцией, в ситуациях, когда санкцией статьи предусмотрено безальтернативное назначение административного выдворения. В целях устранения подобных противоречий считаем необходимым во всех санкциях статей Особенной части КоАП РФ административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотреть в качестве дополнительной альтернативной меры наказания, назначаемой либо нет при вынесении постановления по делу с учетом личности лица, привлекаемого к административной ответственности, и других обстоятельств дела.

В российской правоприменительной практике в свете обеспечения прав и свобод человека и гражданина возникает вопрос о соотношении срока обжалования акта о депортации и срока его исполнения. В законодательстве отсутствуют специальные нормы о вступлении акта о депортации в законную силу, в результате чего он подлежит исполнению с момента принятия. По сути, выезд иностранца за пределы Российской Федерации вполне может осуществиться до того, как его жалоба об отмене данного решения будет рассмотрена судом, что может рассматриваться как нарушение права на эффективную защиту. Следовательно, необходимо предусмотреть механизм приостановления исполнения решения о депортации до вынесения судебного решения (за рубежом аналогичные конструкции существуют и действуют).

Следует отметить, что в Протоколе № 7 к Конвенции установлено, что иностранец может быть выслан до осуществления данного права, если такая высылка необходима в интересах общественного порядка или обусловлена соображениями национальной безопасности.

Анализ законодательства и правоприменительной практики зарубежных государств позволил установить, что при исполнении решения о принудительной высылке в странах Европейского Союза применяется принцип

запрета на депортацию (non-refoulement) с помощью подачи компетентным органом отдельных запросов в таможенную и иммиграционную службу соответствующей страны Европейского Союза. Таким образом, определяется, считается ли безопасной третья страна, в которую должен быть депортирован иностранный гражданин или лицо без гражданства, а также не будет ли он страдать от издевательств и преследований по расовым, религиозным, национальным и политическим причинам, существует ли угроза страданий от издевательств, унижений либо смертной казни. Таким образом, устанавливается, подпадает ли данный иностранный гражданин под действие принципа запрета депортации (non-refoulement) и существует ли возможность его депортации в безопасную третью страну, а также гарантирована ли безопасность данного иностранца от страданий, издевательств и преследований в этой стране.

В тех странах, где принудительная высылка признается видом наказания, она обычно рассматривается только как дополнительное наказание.

Сравнительный анализ практики рассмотрения в Европейском Суде по правам человека жалоб против Российской Федерации и против зарубежных стран позволили констатировать, что в случае рассмотрения жалобы против Российской Федерации Суд устанавливает нарушение того или иного права при принятии решения о высылке иностранного гражданина или лица без гражданства. В то время как практика рассмотрения жалоб против зарубежных стран складывается иным образом.

Необходимо проработать и активно внедрять механизм получения от компетентных органов высылаемого государства гарантий о неприменении пыток, иных видов обращения, унижающих достоинство, а также смертной казни к высылаемому лицу.

При подготовки правовой позиции России в ЕСПЧ по вопросам высылки необходимо активно использовать возможности института примирения сторон по инициативе государства, направляя заверения о невысылке лица, предоставляя вид на жительство, и т. д.

Анализ практики применения Правила 39 Регламента ЕСПЧ позволил определить, что реализация Судом временных мер не влияет на решение по существу спора, а лишь обеспечивает сторонам равные и адекватные возможности представить перед Судом доказательства своей позиции, а Суду – оценить эти доказательства и принять решение на основе принципов состязательности и справедливости. Институт предварительных мер дает возможность временно прекратить предполагаемое нарушение прав, предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней. Это действенная защита стороны разбирательства, используемая до принятия Европейским Судом решения по делу. Указание Европейского Суда на принятие предварительных мер обязательно для исполнения государством-ответчиком. Решение вопроса о принятии предварительных мер зависит от судебного усмотрения, которое определяется доказательствами и аргументами, представленными заявителем. Как правило, заявление о принятии предварительных мер удовлетворяется Европейским Судом, если ходатайствующая сторона смогла обосновать, что вынесенная государством-ответчиком против заявителя санкция будет приведена в исполнение и что в результате ее исполнения заявителю будут причинены невозполнимые потери.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конвенции о статусе апатридов (принята 28 сентября 1954 г.).
2. Конвенция о сокращении без гражданства (принята 30 августа 1961 г.).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 11 октября 2018 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «О гражданстве Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 7-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 551 «О порядке принятия, приостановления действия и отмены решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения».
9. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации и МВД России от 28 сентября 2018 г. № 198/633 «Об утверждении Регламента взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел Российской Федерации и их территориальных органов при исполнении принятых Министерством юстиции Российской Федерации решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федера-

ции иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, и вынесенных Федеральной службой исполнения наказаний (территориальным органом Федеральной службы исполнения наказаний) решений о не разрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, осужденных за совершение...».

10. Приказ МВД России № 483, Роспотребнадзора № 653 от 27 июля 2018 г. «Об утверждении Порядка взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами по контролю за исполнением иностранными гражданами и лицами без гражданства решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, вынесенных Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальными органами».

11. Приказ МВД России от 10 ноября 2012 г. № 1024 «О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации».

12. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 августа 2007 г. № 171 «О порядке представления и рассмотрения документов для подготовки распоряжений Министерства юстиции Российской Федерации о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, подлежащего освобождению из мест лишения свободы».

13. Тихонов Д. В. Нежелательность пребывания как основание для применения принудительных мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: практика применения в системе органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников

Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2016. – № 1 (37). – С. 109-117.

14. Иванова А. А. К вопросу о принудительном перемещении незаконных мигрантов за пределы Российской Федерации // Миграционное право. – 2014. – № 3. – С. 3-5.

Практика рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб по делам о высылке против Российской Федерации в период с 2014 по 2018 гг.¹

<i>Название, дата</i>	<i>Решение ЕСПЧ</i>	<i>Обжалуемое нарушение прав а</i>	<i>Обстоятельства дела</i>	<i>Позиция государства</i>	<i>Суть принятого ЕСПЧ решения</i>
2014					
1. Постановление ЕСПЧ от 26.06.2014 «Дело «Габлишвили (Gablshvili) против Российской Федерации» (жалоба № 39428/12).	Постановил, что в случае исполнения постановления о высылке заявителя или решения о нежелательности пребывания будет допущено нарушение статьи 8 Конвенции в отношении обоих заявителей.	По делу обжалуется принятие решения о высылке иностранного гражданина и дискриминация по признаку состояния здоровья.	Заявители утверждали, что их семья была бы разрушена в случае исполнения постановления о высылке заявителя. В соответствии с рекомендацией Комитета министров Rec(2000)15 (протитированной в § 37 настоящего Постановления) заявитель должен был считаться в Российской Федерации «долгосрочным иммигрантом», чья высылка была бы оправданной, только если бы он был осужден за преступление и приговорен не менее чем к двум годам лишения свободы. Однако заявитель не был осужден за преступление, и совершенные им административные правонарушения составляли мелкие проступ-	Власти Российской Федерации признали, что решение суда от 15 ноября 2011 г. составляет вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни. Однако вмешательство было предусмотрено частью 2 статьи 6.9 КоАП РФ и статьей 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», и Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков имела полномочия для вынесения решения о признании пребывания заявителя в Российской Федерации нежелательным. Вмешательство преследовало законную цель защиты общественного порядка и было необходимо для	Европейскому Суду не требуется определять, были ли высылка или выдворение заявителя возможны как таковые. Однако он считает, что разбирательства, в которых решения о высылке или выдворении были вынесены или поддержаны, не отвечали требованиям Конвенции и не затрагивали все элементы, которые внутригосударственные власти должны были принять во внимание при оценке того, были ли меры высылки или выдворения «необходимы в демократическом обществе», и были ли они пропорцио-

¹ Справочная поисковая система «КонсультантПлюс».

			<p>ки, максимальное наказание за которые составляло 15 суток ареста. По мнению заявителя, власти Российской Федерации, по крайней мере, частично несли ответственность за его наркозависимость: эпидемия злоупотреблений дезоморфином в Республике Коми возникла потому, что его можно было без труда синтезировать из дешевых кодеинсодержащих обезболивающих, которые можно было приобрести в любой аптеке. Заявители подчеркнули, что семейная и общественная поддержка являлась фактором, оказывавшим положительное влияние на лечение заявителя от ВИЧ-инфекции. В итоге заявители считали, что оспариваемое вмешательство в их право на уважение семейной жизни было непропорциональным и не являлось «необходимым в демократическом обществе».</p>	<p>воспрепятствования заявителю и другим лицам в продолжении заниматься преступной деятельностью. Власти Российской Федерации оспаривали, что заявитель мог считаться долгосрочным или оседлым мигрантом, поскольку он начал законно проживать в России в 2001 году в 20-летнем возрасте. Брак заявителей имел место весьма недавно, в августе 2011 года. Заявители не доказали, что не могли продолжать жить в Грузии, где заявитель провел большую часть жизни, мог получать специализированное лечение и трудоустроиться в качестве водителя. Власти Российской Федерации также подчеркнули, что заявитель был привлечен к уголовной ответственности и признан виновным в 10 административных правонарушениях до вынесения решения от 15 ноября 2011 г. и семи правонарушений после этой даты. Что касается возраста заявителя, длительности его преступного и аморального поведения, а также тяжести преступ-</p>	<p>нальны преследуемой законной цели. Соответственно в случае исполнения постановления о высылке или решения о нежелательности пребывания заявителя будет допущено нарушение статьи 8 Конвенции в отношении заявителей.</p>
--	--	--	---	---	---

				ления и административных правонарушений, которые он совершил, эти действия не могли рассматриваться как «акты делинквентности несовершеннолетних». Власти Российской Федерации обратили особое внимание на тот факт, что заявитель совершил правонарушения, связанные с оборотом наркотиков. Наконец, они указали, что заявитель не мог возвратиться в Российскую Федерацию в течение пяти лет после его административного выдворения, и отметили, что, по их мнению, этот период не был чрезмерно длительным.	
2. Постановление ЕСПЧ от 10.07.2014 «Дело «Рахимов (Rakhimov) против Российской Федерации» (жалоба № 50552/13).	Постановил, что принудительное возвращение заявителя в Узбекистан составит нарушение требований ст. 3 Конвенции.	По делу обжалуется возможность возникновения реальной угрозы пыток и жестокого обращения в случае выдачи или высылки иностранного гражданина.	Заявитель оспорил довод властей Российской Федерации о том, что решение об административном выдворении необязательно означало, что он будет выслан в Узбекистан. Он указал, что иная возможность в ходе административного разбирательства не рассматривалась и что, кроме того, не имелось оснований полагать, что любая другая страна согласится его принять. Заявитель отмечал,	Власти Российской Федерации первоначально утверждали, что в ходе разбирательства о выдаче власти Узбекистана предоставили заверения о том, что в случае возвращения в Узбекистан заявитель не будет преследоваться, в частности, по религиозным или политическим мотивам. Как указали власти Российской Федерации, доводы, приведенные заявителем, не были «объективно подтверждены». Заявитель	С учетом вышеизложенных соображений и, в частности, характера и фактической основы обвинений против заявителя, доступных материалов, раскрывающих реальную угрозу жестокого обращения с заключенными, находящимися в сходном с ним положении, и в отсутствие достаточных гарантий, устраняющих эту угрозу,

			<p>что он доводил опасения по поводу жестокого обращения в Узбекистане до сведения внутригосударственных органов во время разбирательств о признании беженцем и выдаче. Он ссылаясь на доклады органов ООН и авторитетных международных НПО, которые ясно указывали, что лица, подобно ему подозревавшиеся в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», подвергались повышенной угрозе жестокого обращения. Однако внутригосударственные органы не приняли во внимание представленные данные и отклонили его опасения как необоснованные в отсутствие тщательной оценки общей ситуации в Узбекистане или его личной ситуации.</p>	<p>не представил доказательств, что он может подвергнуться угрозе жестокого обращения в случае выдачи в Узбекистан. Кроме того, суды внимательно рассмотрели его версию об угрозе жестокого обращения в случае возвращения в Узбекистан. По мнению властей Российской Федерации, решение об административном выдворении заявителя было обоснованным, поскольку он не легализовал свое пребывание в Российской Федерации, хотя был знаком с действующим порядком. Власти Российской Федерации также подчеркнули, что в решении указывалось не то, что заявитель будет выслан в Узбекистан, а только что он подлежит выдворению с территории Российской Федерации.</p>	<p>Европейский Суд считает, что заявитель подвергнется серьезной угрозе обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае перемещения в Узбекистан.</p>
2015 год					
1. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2015 «Дело «Эшонкулов (Eshonkulov) против Рос-	Европейский Суд соответственно заключает, что исполнение решения о высылке за-	По делу обжалуется решение о высылке заявителя в Узбекистан, где он может быть подвергнут реальной угрозе пыток и же-	Заявитель утверждал, что он затрагивал вопрос об угрозе жестокого обращения в случае возвращения в Узбекистан в разбирательствах о выдаче, высылке и признании беженцем, выдвигал ряд	Власти Российской Федерации указали, что утверждения заявителя о том, что в случае выдачи Узбекистану он подвергнется угрозе жестокого обращения, были рассмотрены внутригосударственными ор-	Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что были продемонстрированы существенные основания, позволяющие заключить, что заявитель

<p>сийской Федерации» (жалоба № 68900/13).</p>	<p>явителя нарушило бы статью 3 Конвенции.</p>	<p>стокого обращения.</p>	<p>конкретных доводов, таких как повышенная угроза жестокого обращения с лицами, которые подобно ему обвинялись в причастности к запрещенной религиозной деятельности. Суды страны не проанализировали характер обвинений против заявителя, не учитывали связь между обвинениями и угрозой жестокого обращения и не рассмотрели информацию различных международных организаций и постановлений Европейского Суда. Заявитель оспорил довод властей Российской Федерации о том, что решение об административном выдворении обязательно означало, что он будет выслан в Узбекистан. Он указал, что иная возможность в ходе административного разбирательства не рассматривалась и что, кроме того, не имелось оснований полагать, что любая другая страна согласится его принять. Его помещение в изолятор исключало возможность его добровольного и независимого выезда из Рос-</p>	<p>ганами и отклонены на достаточных основаниях. Со ссылкой на решения прокуратуры, иммиграционных органов и судов в ходе разбирательства о выдаче и предоставлении убежища власти Российской Федерации утверждали, что его требования были надлежащим образом рассмотрены и признаны необоснованными. По их мнению, гарантии, предоставленные властям Российской Федерации властями Узбекистана, были достаточными и согласующимися с международными обязательствами стран и внутренним правовым развитием. Что касается разбирательства о высылке, в решении указывалось не то, что заявитель будет выслан в Узбекистан, а только что он подлежит выдворению с территории Российской Федерации. Власти Российской Федерации заключили, что угроза обращения с заявителем, противоречащая положениям статьи 3 Конвенции, не была убедительно установлена.</p>	<p>столкнется с реальной угрозой обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае его высылки в Узбекистан.</p>
--	--	---------------------------	---	--	--

			<p>сиейской Федерации и препятствовало выбору страны назначения.</p> <p>Заявитель также утверждал, что существовала административная практика замены выдачи высылкой, основанная на неопубликованном приказе прокурора Московской области от 3 июля 2009 г. № 86/81, который предусматривал, что в каждом случае освобождения заключенного по причине невозможности его выдачи необходимо разрешать вопрос о его административном выдворении из Российской Федерации. Таким образом, заявитель утверждал, что решение о его высылке было принято для обеспечения его передачи властям Узбекистана, т.е. чтобы воспрепятствовать его освобождению и обеспечить высылку или выдачу в зависимости от обстоятельств, и что его утверждения об угрозе жестокого обращения не были тщательно рассмотрены в рамках разбирательства об административном выдворе-</p>		
--	--	--	--	--	--

<p>2. Постановление ЕСПЧ от 26.02.2015 «Дело «Халиков (Khalikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66373/13).</p>	<p>Европейский Суд соответственно заключает, что исполнение решения о высылке заявителя нарушило бы статью 3 Конвенции.</p>	<p>По делу обжалуется решение о высылке в иностранное государство, где заявитель может подвергнуться реальной угрозе пыток и жестокого обращения</p>	<p>нии. Прежде всего, заявитель утверждал, что он затрагивал вопрос об угрозе жестокого обращения в случае возвращения в Узбекистан в разбирательствах о выдаче, высылке и признании беженцем, выдвигал ряд конкретных доводов, таких как повышенная угроза жестокого обращения с лицами, которые подобно заявителю обвинялись в причастности к запрещенной религиозной деятельности и подозревались в преступлениях против государственной безопасности, что достоверно подтверждено докладами международных организаций о ситуации в Узбекистане и постановлениями Европейского Суда по данному вопросу. Однако суды Российской Федерации не проанализировали характер обвинений против заявителя, не учитывали связь между обвинениями и угрозой жестокого обращения и не рассмотрели информацию различных международных ор-</p>	<p>Власти Российской Федерации утверждали, что в ходе разбирательства о выдаче компетентные внутригосударственные органы надлежащим образом рассмотрели ситуацию заявителя с точки зрения возвращения в Узбекистан, где ему угрожало преследование. По их мнению, дипломатические гарантии, предоставленные властями Узбекистана, были достаточными и согласующимися с соответствующими положениями международного права. Власти Российской Федерации также указали, что утверждения заявителя об угрозе жестокого обращения в случае исполнения постановления о высылке от 18 октября 2013 г. были спекулятивными и не могли быть рассмотрены (внутригосударственным) судом во время административного разбирательства. Тем не менее они были тщательно рассмотрены Московским городским судом и признаны необоснованными. В любом случае в решении о высылке</p>	<p>Учитывая вышеизложенное, Европейский Суд полагает, что были продемонстрированы существенные основания, позволяющие заключить, что заявитель столкнется с реальной угрозой обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае его высылки в Узбекистан.</p>
--	---	--	---	--	--

			<p>ганизаций или прецедентную практику Европейского Суда.</p> <p>Что касается ссылки властей Российской Федерации на дипломатические заверения, представленные властями Узбекистана в контексте разбирательства о выдаче, заявитель находил их недостаточными.</p>	<p>указывалось не то, что заявитель будет выслан в Узбекистан, а только что он подлежит выдворению с территории Российской Федерации. Власти Российской Федерации заключили, что угроза обращения с заявителем, противоречащая положениям статьи 3 Конвенции, не была убедительно установлена.</p>	
<p>3. Постановление ЕСПЧ от 29.10.2015 «Дело «A.L. (X.W.) против Российской Федерации» (жалоба № 44095/14).</p>	<p>Европейский Суд, таким образом, заключает, что принудительное возвращение заявителя в Китай подвергнет его реальной угрозе обращения, противоречащего статьям 2 и 3 Конвенции и, следовательно, повлечет нарушение этих статей.</p>	<p>По делу обжалуется решение властей о депортации в Китай, где заявитель рискует оказаться на скамье подсудимых и быть приговоренным к смертной казни.</p>	<p>Заявитель утверждал, что он разыскивался властями Китая по обвинению в убийстве, наказываемому смертной казнью. Власти Российской Федерации первоначально предусматривали его выдачу Китаю, однако, разбирательство о выдаче, в конце концов, было прекращено. Попытка выслать его в Китай с помощью административного разбирательства о выдворении была безуспешной, поскольку внутригосударственные суды отменили решение о его административном выдворении. Власти Российской Федерации начали разбирательство о запрете въезда, которое было по своей природе чисто</p>	<p>Власти Российской Федерации утверждали, что внутригосударственные суды рассмотрели довод заявителя о том, что его высылка в Китай подвергнет его угрозе смертной казни и бесчеловечному обращению. Эти доводы были отклонены, поскольку целью внутригосударственного разбирательства против него было признать его присутствие в Российской Федерации нежелательным, а не выдать или депортировать его в Китай. Постановление о запрете въезда не влекло автоматически его депортацию в Китай, так как заявитель мог выехать из России в другую страну, используя свой паспорт гражданина Китая. Власти Российской Федерации</p>	<p>Сторонами не оспаривалось, что имеется существенная и предсказуемая угроза того, что в случае депортации в Китай заявитель может быть приговорен к смертной казни вследствие судебного разбирательства по преступлению, в качестве наказания за которое предусмотрена смертная казнь.</p>

административным и не требовало решения суда. Хотя постановление о запрете выезда могло быть оспорено в суде, судебный пересмотр дела не имел приостанавливающего эффекта. Внутригосударственные органы ссылались исключительно на обвинения против него в Китае как на основания для его запрета въезда, признав, что он представлял угрозу для безопасности.

Заявитель далее утверждал, что ни Министерство внутренних дел, которое приняло постановление о запрете въезда, ни российские суды, проводившие разбирательства в отношении него, не оценили угрозу того, что он подвергнется смертной казни и бесчеловечному обращению, которые повлечет за собой его принудительное возвращение в Китай. Он оспорил утверждение властей Российской Федерации о том, что постановление о запрете въезда не повлечет за собой автоматическую депортацию в Китай. Он ука-

далее утверждали, что российские суды установили, что постановление о запрете въезда заявителя было принято компетентным органом в соответствии с процедурой, установленной законом, и имело достаточные основания. Учитывая, что заявитель разыскивался властями Китая по подозрению в убийстве, был несколько раз оштрафован в России за нарушение Правил дорожного движения и проживал в Российской Федерации с незаконно выданным паспортом, имелись достаточные основания считать, что он представлял реальную угрозу общественному порядку и безопасности.

			<p>зывал, что постановление о запрете въезда четко указывало, что, если он не выедет из Российской Федерации до установленного срока, он будет депортирован. Действительно, Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» устанавливает автоматическую депортацию любого иностранного гражданина, который не выехал из России, как это ему было предписано (см. § 49 настоящего Постановления). Учитывая, что власти изъяли его паспорт, и он не имел иных документов, удостоверяющих его личность, он не мог выехать из России в другую страну. Единственной имевшейся для него возможностью являлось принудительное выдворение в Китай властями Российской Федерации.</p>		
<p>4. Постановление ЕСПЧ от 15.10.2015 «Дело «Л.М. и другие</p>	<p>Европейский Суд приходит к заключению о том, что высылка заяв-</p>	<p>По делу обжалуется предполагаемая высылка заявителей в Сирию.</p>	<p>Заявители сообщили, что вопрос об их высылке в Сирию рассматривался и решался в основном в рамках административных разбирательств,</p>	<p>Власти Российской Федерации утверждали, что заявители не использовали все внутригосударственные средства правовой защиты. На момент пода-</p>	<p>Приведенной выше информации достаточно для Европейского Суда, чтобы прийти к выводу о том, что заявители вы-</p>

<p>(L.M. and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 40081/14, 40088/14 и 40127/14).</p>	<p>телей в Сирию приведет к нарушению статей 2 и (или) 3 Конвенции.</p>		<p>в ходе которых они представили многочисленные документы и доводы, указывающие на риск нарушения статей 2 и 3 Конвенции в случае их возвращения. В судебных решениях от 15 и 16 апреля, а также 27 мая 2014 г. эти доводы учтены не были, также не было сделано каких-либо попыток рассмотреть их. Во время апрельских заседаний, проходивших в районном суде, заявители высказали опасения, связанные с возвращением в Сирию. На заседании, состоявшемся 27 мая 2014 г., они предоставили обширную и подробную информацию о военном конфликте в этой стране и об угрозе, с которой они столкнутся в случае своего возвращения. Среди этих материалов были документы УВКБ ООН и ФМС России, другая соответствующая информация, а также их подробные заявления. Заявители подчеркнули, что Л.М. является палестинцем без гражданства, и, таким образом, он особенно нуждается</p>	<p>чи жалоб их ходатайства о предоставлении убежища и/или временного убежища еще не были рассмотрены последней инстанцией. Более того, они не подавали соответствующего ходатайства до задержания в связи с нарушением миграционного законодательства.</p> <p>Кроме этого власти Российской Федерации указали, что во время разбирательств, связанных с административным выдворением, особенно во время судебного заседания, заявители представили лишь краткую информацию общего характера о причинах, которые предположительно препятствуют их возвращению. Документы, подтверждающие их ходатайства, были представлены только к заседанию, состоявшемуся 27 мая 2014 г. в Калужском областном суде, и либо утратили свою актуальность, например, документ «Обновление I» от декабря 2012 года, имевший отношение к документу УВКБ ООН «Соображения относительно международной защиты, ка-</p>	<p>сказали обоснованные утверждения о том, что их возвращение в Сирию приведет к нарушению статей 2 и (или) 3 Конвенции. Власти Российской Федерации не привели каких-либо доводов и не предоставили соответствующей информации, которые могли бы опровергнуть эти утверждения, и не ссылались на какие-либо особые обстоятельства, которые могли бы обеспечить достаточную защиту заявителей в случае их возвращения.</p>
---	---	--	--	--	--

			<p>в международной защите, а А.А. и М.А. родом из г. Алеппо, где ожесточенные бои ведутся с 2013 года. Кроме того, А.М указал, что оппозиционные силы убили несколько членов его семьи. После решения, принятого на этом заседании суда, решения об их высылке вступили в силу.</p> <p>Заявители утверждали, что они предоставили органам власти в достаточной степени подробные, конкретные и подтвержденные свидетельства того, что в случае возвращения они столкнутся с реальной опасностью быть убитыми или подвергнуться жестокому обращению. Помимо общей информации о стране происхождения, свидетельствующей о широком применении насилия в отношении мирных жителей, эта позиция основывалась на письмах УВКБ ООН, характеризующих ситуацию, в которой оказались заявители, и поддерживалась официальной позицией Федеральной службы судебных приставов</p>	<p>сающейся лиц, бегущих из Сирийской Арабской Республики», либо носили столь общий характер, что не давали возможность охарактеризовать индивидуальную ситуацию каждого из заявителей. В качестве примера власти Российской Федерации предоставили копии двух судебных решений по делам, где граждане Сирии смогли добиться отмены распоряжений о высылке (см. §§ 71 и 73 настоящего Постановления).</p> <p>Наконец, власти Российской Федерации подчеркнули, что 17 июля и 15 октября 2014 г. заявители подали заявления с просьбой не рассматривать их ходатайства о предоставлении статуса беженца и временного убежища. Такая непоследовательность не позволила ФМС России рассмотреть их жалобы по существу. Рассмотрение жалобы А.А. оставалось незавершенным в связи с его побегом из центра временного содержания иностранных граждан в августе 2014 года и отсутствием с тех пор контактов с органами власти. Власти</p>	
--	--	--	---	--	--

			и ФМС России, на которую опирались заявители, ссылаясь на невозможность возвращения в Сирию и обоснованность их ходатайств о предоставлении убежища. Кроме этого заявители указывали, что «отказы», подписанные ими в центре временного содержания иностранных граждан, были получены под психологическим давлением и в отсутствие контакта с их представителями, и заявители не понимали, что они делают. Это подтвердилось последующими заявлениями заявителей и предоставленной ими информацией.	Российской Федерации считали, что в этой ситуации дальнейшее рассмотрение жалобы А.А. было невозможно. Учитывая вышесказанное, власти Российской Федерации высказали мнение о том, что жалобы заявителей на основании статей 2 и 3 Конвенции должны быть отклонены в связи с неисчерпанием внутренних государственных средств правовой защиты или в связи с их явной необоснованностью.	
2016 год					
1. Постановление ЕСПЧ от 26.01.2016 «Дело «R. (R.) против Российской Федерации» (жалоба № 11916/15).	Европейский Суд соответственно заключает, что принудительное возвращение заявителя в Киргизию, в форме высылки или иным образом, наруши-	По делу обжалуется решение о высылке заявителя узбекской национальностью, который может быть подвергнут угрозе жестокого обращения в случае высылки в Киргизию.	Заявитель подчеркнул, что власти Российской Федерации не рассмотрели тщательно его утверждения об угрозе жестокого обращения в Киргизии. Он отметил, что КоАП РФ не предусматривал обязанности оценивать угрозу жестокого обращения в ходе разбирательства о высылке. Вышестоящий суд отказался подробно рассмат-	Власти Российской Федерации оспорили утверждения заявителя. Они утверждали, что выдворение заявителя из Российской Федерации было предписано судами страны в полном соответствии с частью 3 статьи 18.8 КоАП РФ и что административная санкция была пропорциональна совершенному административному правонарушению.	С учетом данных о распространенном и регулярном применении пыток и иного жестокого обращения со стороны правоохранительных органов в южной части Киргизии в отношении членов узбекской общины, к которой принадлежит заявитель, безнаказанности сотрудников

	<p>ло бы статью 3 Конвенции.</p>		<p>ривать доводы жалобы, сославшись на территориальную юрисдикцию, поэтому серьезные доводы заявителя об угрозе запрещенного обращения были оставлены без внимания. Также эти утверждения не были проанализированы в рамках разбирательства, касающегося ходатайства о предоставлении статуса беженца.</p> <p>Заявитель, этнический узбек, которому властями Киргизии в его отсутствие были предъявлены обвинения, связанные с джалал-абадскими беспорядками, принадлежал к уязвимой группе даже в отсутствие формального запроса о выдаче. Тот факт, что Киргизия ратифицировала международные документы в сфере прав человека, не исключает возможности того, что заявитель как человек, принадлежащий к уязвимой группе, столкнется с серьезной угрозой жестокого обращения в случае возвращения в страну по причине наличия административной практики жестокого обра-</p>	<p>Суды Российской Федерации не усмотрели каких-либо обстоятельств, которые исключали бы возможность применения к заявителю данной санкции. Заявителю были разъяснены его процессуальные права. Он признал свою вину в Гагаринском районном суде и на тот момент не упоминал об угрозе жестокого обращения в Киргизии. Вышестоящий суд рассмотрел утверждения об угрозе жестокого обращения, выдвинутые в жалобе, и постановил, что представленные материалы не свидетельствовали о нарушении прав заявителя. Кроме того, в задачи судьи не входила оценка действий правоохранительных органов третьей страны. Вышестоящий суд запросил информацию у Управления ФМС по г. Москве относительно ходатайства заявителя о предоставлении убежища и был уведомлен о его решении от 12 марта 2015 г.</p> <p>Власти Российской Федерации далее выдвинули следующие доводы, чтобы продемонстрировать, что механизмы защи-</p>	<p>правоохранительных органов и отсутствия достаточных гарантий для заявителя в запрашивающей стране Европейский Суд находит установленным, что заявитель подвергнется реальной угрозе обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, в случае возвращения в Киргизию.</p>
--	----------------------------------	--	---	---	--

			<p>ния с этническими узбеками, о которой сообщается, в частности, «Международной амнистией» и в Универсальном периодическом обзоре ООН.</p>	<p>ты прав человека в Киргизии улучшались. Киргизия являлась стороной Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Дополнительного протокола к ней. Конституция Киргизии гарантировала справедливое судебное разбирательство и запрещала смертную казнь, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание. Уголовный кодекс Киргизии криминализировал пытки и был основан на принципах законности и равенства перед законом. Киргизия была вице-президентом Совета по правам человека ООН и докладчиком его бюро. С июня 2010 года в стране произошли положительные изменения, включая принятие новой Конституции, проведение парламентских и президентских выборов, создание внутригосударственных и международных комиссий для расследования джалал-абадских насильственных столкновений, реформу зако-</p>	
--	--	--	---	---	--

				<p>нодательства, направленную на его приведение в соответствие со стандартами ООН, и принятие закона от 7 июня 2012 г. в целях создания национального центра по противодействию пыткам. Власти РФ предположили, что общая ситуация с правами человека в Киргизии не требовала полного запрета экстрадиции из государств - членов Совета Европы.</p> <p>Власти Российской Федерации далее утверждали: учитывая, что власти Киргизии не просили об экстрадиции заявителя, не было оснований допускать, что заявитель будет задержан и подвергнут уголовному преследованию в стране происхождения.</p>	
<p>2. Постановление ЕСПЧ от 08.11.2016 «Дело «Устинова (Ustinova) против Российской Федерации» (жалоба № 7994/14)</p>	<p>Имело место нарушение статьи 8 Конвенции.</p>	<p>По делу обжалуется решение о неразрешении заявительнице въезда в Российскую Федерацию, что способствует разлучению ее со своей семьей.</p>	<p>Заявительница указала, что она впервые узнала о решении, запрещающем ей въезд в РФ на контрольном пункте российско-украинской границы 31 марта 2013 г. Вынесший решение орган власти не известил ее каким ли образом о том, что должно быть принято решение, может ли она или нет находить-</p>	<p>Власти Российской Федерации указали, что заявительница не является ни долгосрочным иммигрантом, ни оседлым мигрантом по смыслу Рекомендации Комитета министров Совета Европы N Rec(2000)15: она приехала в Российскую Федерацию, будучи взрослой, прожив большую часть своей жизни на Украине. Не было</p>	<p>В целом Европейский Суд считает, что ни процедура, примененная органом исполнительной власти для вынесения решения о неразрешении на въезд в Российскую Федерацию, ни последующая судебная проверка законности и обоснованности актов</p>

			<p>ся на территории Российской Федерации. Она не приглашалась для какого-либо обсуждения по поводу решения, которое будет иметь серьезные последствия для нее и ее семейной жизни, а также ей не было разрешено изложить властям свою позицию или представить медицинские и другие документы, относящиеся к делу, например, ее свидетельство о браке. Текст решения о неразрешении на въезд в РФ показал, что оно было принято по чисто формальным основаниям, без какого-либо анализа ее образа жизни, брачного статуса или семейного положения. Власти РФ утверждали, что она представляет собой угрозу для здоровья населения, но не объяснили, что являлось основанием для этого утверждения. Заявительница отметила, что Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия получила документы, касающиеся ее диагноза, 24 февраля 2012 г. и вынесла решение</p>	<p>доказано, что она и ее супруг не смогли бы продолжать свою семейную жизнь на Украине или что она не получит там надлежащее лечение (власти РФ ссылались на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» (№ v. United Kingdom), жалоба N 26565/05, ECHR 2008). Власти Российской Федерации утверждали, что решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию было вынесено в полном соответствии с правовыми требованиями и было направлено заявительнице по почте заказным письмом. Решение было принято на основе медицинских материалов, которые больница предоставила Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия и которые были выданы в связи с инфекционным заболеванием заявительницы. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия не рассмотрела семейное положение заявительницы</p>	<p>государства не предоставили заявительнице необходимую степень защиты от произвола, которая присуща понятию законности по смыслу Конвенции. Учитывая данный вывод, Европейский Суд может отказаться от рассмотрения остальных вопросов, которые касаются наличия правомерной цели государства и соразмерности принятых им мер. Вместе с тем Европейский Суд подтверждает, что его выводы по делу "Киютин против Российской Федерации", касающиеся отсутствия разумного и объективного обоснования дифференцированного обращения с людьми, живущими с ВИЧ, остаются применимыми в конкретных обстоятельствах данного дела.</p>
--	--	--	--	--	---

			<p>о неразрешении на въезд в Российскую Федерацию 9 июня 2012 г., не принимая во внимание, что заявительница тем временем вступила в брак 16 марта 2012 г. Она никогда не осуждалась за совершение какого-либо преступления, была замужем за гражданином РФ, ее сын получил гражданство Российской Федерации по праву рождения, и ее дочь пошла в российскую школу. Вмешательство государства в осуществление ее права на уважение семейной жизни не преследовало какой-либо законной цели, не было оправдано какой-либо общественной необходимостью и было несоразмерно преследуемой законом цели. Наконец, заявительница подчеркнула, что она родилась в СССР до провозглашения независимости Украины и должна пользоваться, по крайней мере, тем же уровнем защиты, как долгосрочные иммигранты (она сослалась на пункт 8 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Ев-</p>	<p>цы, поскольку на момент получения медицинских документов ее брак с гражданином Российской Федерации еще не был заключен, а также потому, что закон Российской Федерации, в соответствии с установленными социальными и культурными традициями, распространял свою защиту только на официально зарегистрированные браки. Заявительница не предоставила документов, подтверждающих, что она была зарегистрирована в местном центре профилактики СПИДа. Наконец, государство-ответчик предложило Европейскому Суду отличать настоящее дело от дела «Де Соуза Рибейро против Франции» (De Souza Ribeiro v. France), жалоба № 22689/07, ECHR 2012), в котором заявитель не имел возможности рассмотреть законность приказа о высылке из страны до его депортации. Напротив, в настоящем деле супруг заявительницы имел возможность пользоваться всеми процессуальными правами, которыми он был наделен в соответствии</p>	
--	--	--	--	---	--

			ропы 1504(2001) и на Постановление Европейского Суда по делу «Бэлоган против Соединенного Королевства» (Balogun v. United Kingdom) от 10 апреля 2012 г., жалоба № 60286/09, § 45э	с законодательством Российской Федерации, в судебном разбирательстве, которое он возбудил в судах. Власти Российской Федерации привели в качестве примера ряд судебных решений, которыми в подобных обстоятельствах внутригосударственные суды разрашались дело в пользу истцов.	
2017 год					
1. Постановлением Европейского Суда по жалобе № 46721/15 «Алланазарова против России» (вынесено 14 февраля 2017 года, вступило в силу 3 июля 2017 года).	Установлено нарушение статьи 3 Конвенции в связи с решением о выдаче заявительницы в Туркменистан, а также нарушение статьи 13 во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции в связи с отсутствием у заявительницы эффективных средств правовой защиты от соответствующих	По делу обжалуется предполагаемая неспособность обжаловать решения о высылке заявителей.	В соответствии со сложившимся прецедентным правом Суда выдача или выдворение Договаривающимся Государством того или иного лица может повлечь за собой нарушение статьи 3 и вследствие этого повлечь ответственность государства в соответствии с Конвенцией, если имелись веские основания полагать, что в стране, требующей его экстрадиции, выданное лицо столкнется с реальным риском подвергнуться обращению, противоречащему требованиям статьи 3 Конвенции (пункт 67).	Применительно к обстоятельствам настоящего дела процедура судебного пересмотра решения об экстрадиции заявителя как сама по себе, так и в сочетании с процедурами рассмотрения заявления о предоставлении статуса беженца и временного убежища, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции в отношении доводов заявителя на наличие риска жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции в случае ее выдачи в Туркменистан. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 в совокупности со статьей 3 Конвенции (пункт 115).	Выдача заявителя в Туркменистан повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции (пункт 83).

<p>2. Постановление ЕСПЧ от 14.02.2017 «Дело «Алла-назарова (Allanazarova) против Российской Федерации» (жалоба № 46721/15).</p>	<p>нарушений. Европейский Суд делает вывод о том, что выдача заявительницы в Туркменистан нарушила бы статью 3 Конвенции.</p>	<p>По делу обжалуется решение о возвращении заявительницы в Туркменистан, где ей грозит опасность быть подвергнутой жестокому обращению, а также что в ее распоряжении отсутствовало эффективное средство правовой защиты для передачи этой жалобы на рассмотрение государственных органов Российской Федерации.</p>	<p>Заявительница утверждала, что ей грозила реальная опасность быть подвергнутой жестокому обращению в случае исполнения решения о выдаче ее в Туркменистан. Она утверждала, что после возвращения в свою страну она будет заключена под стражу в рамках преследования по уголовному делу, возбужденному в ее отношении, и данное заключение под стражу включило бы ее в группу уязвимых лиц, лишенных свободы в Туркменистане. Она считала, что власти Российской Федерации не представили каких-либо доводов или доказательств, которые могли бы опровергнуть ее утверждения о наличии такой опасности. Заявительница утверждала, что с момента вынесения в 2010 году упоминавшегося выше Постановления Европейского Суда по делу «Колесник против Российской Федерации» осязательных изменений в сфере защиты</p>	<p>Власти РФ указали, что УФС России по Саратовской области, российские прокуратура и суды тщательно изучили доводы заявительницы относительно риска жестокого обращения, которому она могла подвергнуться в случае возвращения в Туркменистан, и отклонили эти доводы, признав их необстоятельными и гипотетическими. По мнению властей РФ объяснениям заявительницы о причинах выезда из Туркменистана, которые она приводила в ходе проведения различных процедур на внутригосударственном уровне, не хватало последовательности. В этой связи власти РФ сослались на решение Саратовского областного суда от 24 июня 2015 г., в соответствии с которым заявительница въехала на территорию РФ в апреле 2012 года, чтобы избежать возможной уголовной ответственности за мошенничество. Власти РФ уточнили, что не считали подозрительным тот факт, что уголовное дело было возбуждено вла-</p>	<p>Европейский Суд считает, что предоставленные Генеральной прокуратурой Туркменистана заверения не являются надежными, и, соответственно, они не устраняют для заявительницы реальную опасность быть подвергнутой жестокому обращению в случае ее возвращения в Туркменистан.</p>
--	---	--	--	--	--

			<p>прав человека в Туркменистане не произошло. В связи с этим она привела цитаты из документов международных организаций, актуальных докладов независимых организаций по защите прав человека, а также информацию из государственных источников.</p> <p>Что касается предоставленных властями Туркменистана заверений, то заявительница утверждала, что они не соответствовали критериям, установленным Европейским Судом.</p> <p>По словам заявительницы, невозможно объективно проверить, как эти заверения будут соблюдаться на практике, ни во время дипломатических визитов, ни визитов представителей международных правительственных или неправительственных организаций.</p>	<p>стями Туркменистана только в июле 2012 года, то есть после выезда заявительницы, с тем, чтобы предполагаемые жертвы мошенничества могли выждать определенный промежуток времени до подачи уголовной жалобы.</p> <p>Кроме того, власти Российской Федерации утверждали, что заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указал в своем решении от 12 мая 2015 г., что выдаче заявительницы не препятствовали какие-либо нормы российского законодательства и международного права. Власти Российской Федерации также отметили, что ни у заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, ни у российских судов не было причин ставить под сомнение гарантии, предоставленные генеральным прокурором Туркменистана в запросе о выдаче заявительницы. Власти Российской Федерации уточнили, что данные гарантии являлись не просто «дипломатическими заверениями согласно обычно использу-</p>	
--	--	--	--	--	--

				мой Европейским Судом терминологии», а подтверждением взятых на себя Туркменистаном обязательств в рамках Минской конвенции 1993 года и других международных договоров в сфере защиты прав человека. Власти Российской Федерации также подчеркнули, что данные гарантии были предоставлены Генеральной прокуратурой Туркменистана, а не Министерством иностранных дел. Что касается возможности эффективного контроля за соблюдением заверений, представленных РФ, власти государства-ответчика полагали, что данный вопрос не соответствовал основополагающим принципам международного права, которые запрещают вмешательство во внутренние дела суверенного государства.	
2018 год					
1. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2018 по делу «A.N. и другие (A.N. and Others) про-	Европейский Суд единогласно постановил, что в случае высылки (экстрадиции)	По делу обжалуются жалобы заявителей на то, что в случае их депортации в страны их происхождения они подвергнутся об-	Заявители (четыре человека, граждане Таджикистана или Узбекистана) жаловались на то, что в случае их депортации в страны их происхождения они подвергнутся обращению, противоречащему		Европейский Суд решил, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной формой компенсации.

тив Российской Федерации» (жалобы № 61689/16, 20421/17, 23188/17 и 37702/17.	троих заявителей будет иметь место нарушение статьи 3 Конвенции (запрещение пыток).	ращению, противоречащему статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.	статьи 3 Конвенции.		
2.Постановление ЕСПЧ от 12.06.2018 по делу «Зезев (Zezev) против Российской Федерации» (жалоба № 47781/10).	Европейский Суд постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требование статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни).	По делу обжалуется решение о депортации лица, являющегося гражданином Республики Казахстан и находящегося в браке с гражданкой РФ, принятое на основании того, что лицо представляло угрозу национальной безопасности, без раскрытия соответствующей информации, что нарушило право на уважение семейной жизни.	Заявитель, являющийся гражданином Республики Казахстан и находящийся в браке с гражданкой РФ, жаловался на то, что решение о депортации на основании того, что представлял угрозу национальной безопасности без раскрытия соответствующей информации, нарушило его право на уважение семейной жизни.	Власти Российской Федерации приняли решение о депортации заявителя на основании того, что он представлял угрозу национальной безопасности и не раскрыли ему соответствующей информации.	Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требование статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), и обязал государство-ответчика выплатить заявителю 12 500 евро в качестве справедливой компенсации.

Практика рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб по делам о высылке против зарубежных стран в период с 2014 по 2018 гг.¹

<i>Название/ дата</i>	<i>Решение ЕСПЧ</i>	<i>Обжалуемое нарушение права</i>	<i>Обстоятельства дела</i>	<i>Позиция государства</i>	<i>Суть принятого ЕСПЧ решения</i>
1. Решение ЕСПЧ от 07.06.2016 по делу «Саккал и Фарес (Sakkal and Fares) против Турции» (жалоба № 52902/15)	Жалоба объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу (как явно необоснованная).	По делу обжалуется предполагаемая неспособность обжаловать решения о высылке заявителей.	В сентябре 2015 года заявители, гражданин Сирии и два палестинца без гражданства, были задержаны в Турции по подозрению в нарушении Закона о митингах и демонстрациях (N 2911) во время шествия сирийских беженцев. Затем заявители были переведены в специальный центр, где содержались до высылки в Сирию. В своей жалобе в Европейский Суд заявители жаловались, в частности, на предполагаемую неспособность оспорить решения о высылке во внутригосударственных судах в нарушение статьи 13 Конвенции.	Заявители утверждали, что они содержались в одиночном заключении с 24 сентября по 23 октября 2015 г., и представляется, что они действительно не могли встречаться со своими адвокатами в этот период. Вместе с тем когда они были впервые допрошены, присутствовал адвокат, и было ясно, что во время их содержания под стражей они поддерживали контакт с их представителем, с которым дважды разговаривали по телефону. Кроме того, власти государства-ответчика представили документ, под-	Несмотря на трудности в получении доверенностей, их контакты с представителями были достаточны, чтобы позволить заявителям осуществлять право на подачу жалобы в административный суд для приостановления их депортации, а также для подачи индивидуальной жалобы в Конституционный суд, который был уполномочен ее рассматривать. Доступные средства правовой защиты были, таким образом, эффективны для целей статьи 13 Конвенции.

¹ Справочная поисковая система Консультант плюс.

				писанный заявителями и адвокатом и представленный в Права беженцев Турции, согласно которому они встречались в октябре 2015 года.	
2. Постановление ЕСПЧ от 01.02.2018 по делу «М.А. (М.А.) против Франции» (жалоба № 9373/15).	По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции. По делу допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции.	По делу обжалуется поспешное исполнение решения о высылке прежде, чем обеспечительная мера, предписывающая приостановить процедуру высылки, могла быть доведена до сведения властей.	Заявитель, гражданин Алжира, в 2006 году за участие в преступном сообществе с целью подготовки террористических актов (вменяемые в вину деяния были совершены в различных странах, в том числе во Франции и в Алжире) был приговорен к семи годам лишения свободы, а также к запрету на пребывание на территории Франции. Начиная с 2010 года заявитель находился под домашним арестом в ожидании исполнения дополнительного наказания, об отмене которого он безуспешно ходатайствовал. В 2014 году заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Управлением по защите беженцев и апатридов Франции (17 февраля 2015 г. Заявитель был уведомлен об этом только 20 февраля 2015 г., в 9.20 и был	Власти Франции создали условия, делающие очень трудной для заявителя своевременную подачу такого ходатайства: решение от 17 февраля 2015 г., которым ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено, было доведено до их сведения только в день его высылки, то есть 20 февраля. Условия транспортировки были урегулированы начиная, по крайней мере, с 18 февраля, а пропуск был получен от властей Алжира 19 февраля. Эти подготовительные мероприятия позволили произвести высылку заявителя в Алжир почти через семь часов после уведомления заявителя о реше-	Власти Франции сознательно и необратимо ограничили уровень защиты закрепленных в Конвенции прав, обеспечить соблюдение которых заявитель попытался, обратившись в Европейский Суд. Любое установление возможного нарушения Конвенции лишено эффективности, поскольку заявитель теперь находится в стране, не являющейся участницей этого инструмента. По поводу соблюдения статьи 46 Конвенции. Учитывая, что заявитель в настоящее время находится под юрисдикцией государства, не являющегося участником Конвенции, на властях Франции лежит обязанность предпринять все возможные усилия для получения от властей Алжира конкретных и точных гарантий того, что заявитель не подвергался и не будет подвергаться

			<p>выслан в Алжир рейсом, вылетающим в 16.00. Непосредственно перед этим его адвокат получила из Европейского Суда решение о принятии обеспечительной меры, предписывающей приостановить процедуру высылки, но информация поступила в аэропорт слишком поздно. Прибыв в Алжир, заявитель сразу же был задержан, затем был заключен под стражу в целях уголовного преследования.</p>	<p>нии, определившем страну назначения.</p>	<p>обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.</p>
<p>3. Постановление ЕСПЧ от 04.04.2017 по делу «Тимотавес против Бельгии (Thimothawes v. Belgium)» (жалоба № 39061/11).</p>	<p>По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были.</p>	<p>По делу обжалуется ненадлежащее исполнение решения о заключении под стражу в целях высылки.</p>	<p>Заявитель, являвшийся искателем убежища, был заключен под стражу в целях высылки. Он обратился в Европейский Суд с жалобой на то, что решения о его заключении под стражу не были надлежащим образом исполнены, поскольку власти применили их автоматически без индивидуальной оценки их необходимости. Психическое здоровье заявителя относилось к категории уязвимых лиц, что должно было стимулировать власти провести индивидуальную оценку его ситуации для удостоверения в том, было ли его содержание под стражей не-</p>	<p>Власти Бельгии не могут быть подвергнуты критике за пренебрежение психическими заболеваниями заявителя, так как они не знали о них, когда 1 февраля 2011 г. было вынесено решение о содержании его в транзитном центре аэропорта с целью воспрепятствовать ему в незаконном въезде на территорию Бельгии. В первые несколько недель содержания под стражей заявитель обращался в службы психологической поддержки тран-</p>	<p>Чтобы был сделан вывод о нарушении пункта 1 статьи 5 Конвенции, заявитель должен был доказать, что существовала конкретная ситуация, ведущая <i>prima facie</i> к выводу о том, что его содержание под стражей было неоправданным. В настоящем деле психическое здоровье заявителя само по себе не оправдывало данный вывод: заявитель получал специальный уход в центрах содержания и в местах заключения, и отчеты, составленные службами психологической поддержки, не упоминали препятствий для его содержания под стражей.</p>

			<p>обходимым и целесообразным.</p>	<p>зитного центра, а затем - центра содержания. Однако он не упоминал о своих проблемах со здоровьем, пока не подал ходатайство об освобождении 6 апреля 2011 г. С этого времени власти должны были знать о его ситуации. Тем не менее постановление о заключении под стражу от 5 мая 2011 г. не упоминало конкретные обстоятельства заявителя.</p> <p>Как и два других постановления о заключении под стражу, и в соответствии с положениями Закона об иностранцах, постановление от 5 мая 2011 г. просто сослалось на тот факт, что, во-первых, заявитель пытался въехать в Бельгию, не отвечая требуемым условиям, и что он просил о признании его беженцем на границе, и, во-вторых, что его длительное нахождение в центре содержания при-</p>	<p>Таким образом, постановление о содержании под стражей не могло считаться нецелесообразным ввиду его психического состояния, также нельзя было утверждать, что власти должны были стремиться к применению менее ограничительных мер, чем заключение под стражей. Наконец, принимая во внимание обстоятельства его дела, которые с учетом факторов, включавших применение процедуры возвращения в Турцию, а затем процедуры высылки в Египет, а также рассмотрение двух ходатайств о предоставлении убежища, длительность содержания заявителя под стражей не могла считаться чрезмерной.</p>
--	--	--	------------------------------------	---	--

				<p>звано необходимым в целях возможной высылки.</p> <p>Последующие постановления о содержании под стражей были сформулированы в краткой стереотипной манере и не предоставляли заявителю достаточной информации о действительных причинах его содержания под стражей.</p>	
<p>4. Постановление ЕСПЧ от 12.01.2017 по делу «Абухмайд (Abuhmaid) против Украины» (жалоба № 31183/13).</p>	<p>По делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были.</p>	<p>По делу обжалуется жалоба заявителя на неопределенность его дальнейшего пребывания и статуса на Украине, а также на то, что решение о высылке оставалось в силе и он не мог легализовать свое проживание на Украине.</p>	<p>Заявитель, имевший паспорт, выданный Палестинской администрацией, прибыл на Украину в 1993 году. В марте 2010 года он обратился за продлением вида на жительство. Власти отметили, что его вид утратил силу в ноябре 2009 года и что заявитель нарушил миграционное законодательство. 17 марта 2010 г. милиция вынесла решение о высылке заявителя из Украины. Суды страны удовлетворили ходатайство властей, но 29 октября 2014 г. указали, что принудительное выдворение заявителя из Украины нарушало бы его право на уважение семейной жизни. Заяви-</p>	<p>Первоначальные решения внутренних судов, удовлетворявшие ходатайство властей относительно принудительного выдворения заявителя из Украины, были отменены, и заявитель получил возможность подачи ходатайства о предоставлении убежища, что давало ему законное основание для пребывания на Украине на время рассмотрения этого ходатайства. В качестве такового он не сталкивался с реальной и непосредственной угрозой</p>	<p>Европейский Суд отметил, что в 2001 году Украина приняла Закон об иммиграции, устанавливающий условия и процедуры для иностранцев и лиц без гражданства, обратившихся для постоянного проживания в этой стране. Хотя заявитель безуспешно пытался легализовать свое пребывание и статус на Украине в соответствии с этим законом, отсутствуют основания полагать, что это было вызвано недостатком соответствующих правил или что он более не мог иметь доступ к этим процедурам. Вопросы неопределенности пребывания заявителя на Украине и его неспособ-</p>

			<p>тель жаловался в соответствии со статьями 8 и 13 Конвенции на неопределенность его дальнейшего пребывания и статуса на Украине. В частности, он утверждал, что решение о высылке от 17 марта 2010 г. оставалось в силе и что он не мог легализовать свое проживание на Украине.</p>	<p>высылки из Украины. Однако его перспективы дальнейшего пребывания оставались неопределенными, и он до сих пор не мог легализовать свой статус.</p>	<p>ности легализовать свой статус в этой стране не были решены отказом в его принудительном выдворении, и было неясно, могут ли они быть эффективно разрешены с помощью процедур Закона об иммиграции. Однако с учетом того факта, что заявитель по-прежнему имел доступ к различным внутригосударственным процедурам, которые могли повлечь легализацию его пребывания и статуса на Украине, нельзя было утверждать, что государство-ответчик не исполнило свое позитивное обязательство предоставить эффективную и доступную процедуру или совокупность процедур, позволявших разрешение вопроса о его дальнейшем пребывании и статусе на Украине.</p>
<p>5. Постановление ЕСПЧ от 21.09.2016 по делу «Хан (Khan) против Германии»</p>	<p>Производство по жалобе прекращено.</p>	<p>Заверения в том, что заявительница не будет выслана на основании решения о высылке, которое было предметом жалобы.</p>	<p>Заявительница переехала с мужем из Пакистана в Германию в 1991 году. Через три года у нее родился сын. Она развелась с мужем. Заявительница работала уборщицей в различных компаниях и в 2001 году получила вид на постоянное жительство в Германии.</p>	<p>Власти государства-ответчика дали заверения, что заявительница не будет выслана на основании решения о высылке, которое являлось предметом ее жалобы. Власти Германии дополнительно обязались</p>	<p>Европейский Суд заключил, что заявительница не подвергалась угрозе высылке в то время или в обозримом будущем, и решил, что отсутствовали особые обстоятельства, требующие продолжения рассмотрения жалобы. С учетом субсидиарного характера ме-</p>

<p>(жалоба № 38030/12).</p>			<p>В 2005 году заявительница совершила убийство в состоянии острого психоза. Ей был поставлен диагноз шизофрении, и она была направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу. В 2009 году было вынесено распоряжение о ее высылке из страны, так как было установлено, что она представляет собой угрозу общественной безопасности. Впоследствии произошло улучшение ее психического здоровья, и ей были предоставлены дни отпуска и разрешено работать полный рабочий день в прачечной больницы. Заявительница подала жалобы на том основании, что ее высылка из страны будет являться вмешательством в осуществление ее права на уважение семейной жизни с сыном и что ее конкретные личные обстоятельства не были в достаточной мере приняты во внимание. Внутрисударственные суды отметили, что помимо риска совершения новых преступлений заявительница не была интегрирована в немецкое общество, по-</p>	<p>обеспечить, что любое новое решение о высылке заявительницы будет принято только после тщательного медицинского обследования и с учетом времени, истекшего после решения о высылке 2009 года. Кроме того, заявительнице был предоставлен статус толерантного пребывания.</p>	<p>ханизма, учрежденного Конвенцией, Европейский Суд заключил, что продолжение рассмотрения жалобы не является оправданным.</p>
-----------------------------	--	--	---	---	---

			<p>скольку она не говорила на немецком языке, и базовое медицинское обслуживание для психически больных лиц было доступно в крупных городах Пакистана. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в медицинском заключении, заявительница была условно освобождена. Она продолжала работать, вела себя уравновешенно и регулярно общалась с сыном.</p> <p>9 февраля 2016 власти государства-ответчика предложили Европейскому Суду прекратить производство по жалобе.</p>		
<p>6. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2017 по делу «N.D. и N.T. (N.D. and N.T.) против Испании» (жалобы № 8675/15 и 8697/15).</p>	<p>По делу допущено нарушение статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции Европейский Суд также единогласно установил, что имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции во</p>	<p>По делу обжалуются жалобы заявителей на их немедленное выдворение на территорию соседней страны после того, как они перелезли через пограничные ограждения.</p>	<p>В августе 2014 года группа примерно из 80 мигрантов, родом из стран южнее Сахары, включая заявителей, попытались проникнуть в Испанию через ограждения вокруг г. Мелилья, испанского анклава на североафриканском побережье. После преодоления заграждений они были задержаны сотрудниками Гражданской гвардии, которые надели на них наручники и возвратили на внешнюю сторону границы без процедуры опозна-</p>	<p>Власти государства-ответчика не отрицали факт высылки в упрощенной форме. Вскоре после данных событий они даже внесли изменения в Институциональный закон о правах и свободах иностранных граждан с целью легализации этих «высылок на месте».</p>	<p>Не являлось необходимым в этот момент устанавливать, были ли заявители высланы после проникновения на территорию Испании или были ли они возвращены до того, как смогли сделать это. Даже перехваты в открытом море относятся к сфере действия статьи 4 Протокола № 4 к Конвенции. Вполне логично, что то же относится к отказу в предоставлении разрешения на въезд на территорию государства ли-</p>

	взаимосвязи со статьей 4 Протокола № 4 к Конвенции.		ния или возможности разъяснения их личной ситуации. Против тех заявителей, которые смогли вернуться в Испанию нелегально, были вынесены приказы о высылке. Их административные жалобы и ходатайство о предоставлении убежища, поданное одним из них, были отклонены.		цам, которые незаконно прибыли сухопутным путем. Против их воли заявители, которые находились под непрерывным и исключительным контролем властей Испании, были направлены в Марокко.
7. Постановление ЕСПЧ от 05.07.2016 по делу «А.М. (А.М.) против Нидерландов» (жалоба № 29094/09).	По делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были (принято единогласно). Европейский Суд также постановил единогласно, что требования статьи 3 Конвенции не будут нарушены в случае перемещения заявителя в Афганистан.	Нарушение требований статьи 13 во взаимосвязи со статьей 13.	Заявитель, гражданин Афганистана, въехал в Нидерланды в 2003 году и обратился за предоставлением убежища. В 2005 году как его ходатайство о предоставлении убежища, так и жалоба на это решение были отклонены. Заявитель не подавал жалобу в Отделение административных споров Государственного совета. В 2007 году в отношении него было принято решение о высылке, и его попытки обжаловать это решение оказались безуспешными. Заявитель вновь не подавал жалобу в Отделение административных споров. В 2009 году Европейский Суд удовлетворил ходатайство заявителя о предварительной мере на основании правила 39	В 2005 году как его ходатайство о предоставлении убежища, так и жалоба на это решение были отклонены. В 2007 году в отношении него было принято решение о высылке, и его попытки обжаловать это решение оказались безуспешными.	Европейский Суд далее отмечает автоматический эффект приостановления исполнения, который имеет жалоба, поданная в региональный суд, а также полномочия этого апелляционного суда по делам о предоставлении убежища. Хотя статья 13 Конвенции не требовала от государственных участников установления второго уровня обжалования, заявитель имел в своем распоряжении средство правовой защиты, отвечающее двум описанным выше требованиям, для оспаривания решения министерства об отказе в предоставлении ему убежища. Фактически он мог подать жалобу в региональный суд, который имел все полномочия для рассмотрения угроз, свя-

			Регламента Суда, указав властям Нидерландов на то, что заявитель не должен быть выслан в Афганистан до дополнительного уведомления.		занных с нарушением статьи 3 Конвенции, и действительно рассматривал их в различных делах. Что касается жалобы в региональный суд на решение о высылке, то эта жалоба действительно не имела эффекта приостановления исполнения. Однако статья 13 Конвенции была соблюдена по причине наличия эффекта приостановления исполнения в разбирательстве о предоставлении убежища.
8. Постановление ЕСПЧ от 08.04.2015 по делу «М.Е. (М.Е.) против Швеции» (жалоба № 71398/12).	Жалоба исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, после предоставления заявителю вида на жительство.	По делу обжалуется жалоба заявителя на отказ властей Швеции предоставить ему убежище по мотиву преследования заявителя на родине в связи с его сексуальной ориентацией.	Заявитель, гражданин Ливии, который проживал в Швеции с 2010 года, обратился к властям с заявлением о предоставлении убежища изначально на том основании, что он боялся преследований из-за того, что он был гомосексуалистом и вступил в брак с женщиной. Совет по вопросам миграции и суд по делам миграции отклонили его заявление на том основании, что изложенная им история не заслуживала доверия.	17 декабря 2014 г. власти Швеции предоставили заявителю вид на постоянное жительство.	Европейский Суд не нашел каких-либо особых обстоятельств, касающихся уважения прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, которые требуют дальнейшего рассмотрения дела. Риск жестокого обращения в нарушение статьи 3 Конвенции, утверждавшийся заявителем, был устранен решением внутригосударственных властей, и вопрос был признан решенным по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.
9. Решение ЕСПЧ от 28.01.2014	Жалоба признана неприемлемой (жа-	По делу обжалуются решения о запрете	Дело затрагивало двух иностранных граждан, которым статс-секретарь Министерства	Статс-секретарь Министерства внутренних дел запретила въезд в Со-	В делах заявителей процедура действовала без нарушений, и Европейский Суд признал, что

<p>по делу «I.R. и G.T. (I.R. and G.T.) против Соединенного Королевства» (жалоба № 14876/12 и 63339/12).</p>	<p>лоба признана явно необоснованной).</p>	<p>въезд по не-раскрытым мотивам национальной безопасности.</p>	<p>внутренних дел запретила въезд в Соединенное Королевство на том основании, что их пребывание в стране не способствует общественному благу. Поскольку решения статс-секретаря принимались по мотивам национальной безопасности, жалобы заявителей на эти решения рассматривались Специальной комиссией по иммиграционным жалобам (SIAC). Часть разбирательства в SIAC проходила в отсутствие заявителей и их законных представителей, но с участием специальных адвокатов, назначенных для представления их интересов (в так называемой закрытой процедуре). SIAC отклонила их жалобы решениями, которые были оставлены без изменения Апелляционным судом. В своем обращении в Европейский Суд заявители, в частности, жаловались на то, что запрет их въезда в Соединенное Королевство нарушал их права, предусмотренные статьей 8 и/или статьей 13 Конвенции, в частности, поскольку им было отказано в предоставлении</p>	<p>единенное Королевство на том основании, что их пребывание в стране не способствует общественному благу. Поскольку решения статс-секретаря принимались по мотивам национальной безопасности, жалобы заявителей на эти решения рассматривались Специальной комиссией по иммиграционным жалобам (SIAC). Часть разбирательства в SIAC проходила в отсутствие заявителей и их законных представителей, но с участием специальных адвокатов, назначенных для представления их интересов (в так называемой закрытой процедуре). SIAC отклонила их жалобы решениями, которые были оставлены без изменения Апелляционным судом.</p>	<p>имелись достаточные гарантии в процедуре SIAC, как требует статья 8 Конвенции как таковая и во взаимосвязи со статьей 13 Конвенции.</p>
--	--	---	--	---	--

			достаточной информации, позволявшей значимым образом оспаривать выдвинутые против них мотивы национальной безопасности.		
10. Постановление ЕСПЧ от 08.07.2014 «Дело "M.P.E.V. и другие (M.P.E.V. and Others) против Швейцарии» (жалоба № 3910/13).	Постановил, что в случае высылки заявителя по делу будет допущено нарушение статьи 8 Конвенции; Постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу на нарушение статьи 13 Конвенции, поданную заявителем, первой и третьей заявителями, с точки зрения ее приемлемости и по существу.	По делу обжалуется нарушение прав на уважение личной и семейной жизни предполагаемой высылкой заявителя из страны.	Заявители утверждали, что Федеральный суд Швейцарии не правомочен рассматривать жалобу по их делу в связи с запретительными нормами о подсудности, содержащимися в подпункте 3 пункта «с» статьи 83 Закона «О Федеральном суде Швейцарии». Решение, на которое ссылались власти Швейцарии, было вынесено после того, как они подали настоящую жалобу, и оно не имеет отношения к ходатайству о выдаче разрешений на временное проживание. Подобная жалоба практически не имела бы шансов на успех, даже если бы она была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу Федеральным судом, который в своей устоявшейся прецедентной практике не признает, что на статью 8 Конвенции могут ссылаться лица, имеющие разрешение на временное проживание в Швейцарии.	Власти Швейцарии считали, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, так как они не подали публично-правовую жалобу на решение Федерального административного суда от 7 сентября 2012 г. Ссылаясь на решение Федерального суда Швейцарии от 13 февраля 2013 г. № 2С639/2012, власти Швейцарии утверждали, что в Федеральном суде заявители могли ссылаться на свое право на уважение их семейной жизни. В делах, как настоящее, подпункт 2 пункта «с» статьи 83 Закона «О Федеральном суде Швейцарии» (см. раздел «Соответствующее законодательство Швейцарии» настоящего	С учетом данных обстоятельств и в отсутствие указаний Федерального административного суда Швейцарии относительно предполагаемого права заявителей на подачу публично-правовой жалобы Европейский Суд полагает, что заявители не могли рассчитывать на обжалование решения этого суда. Следовательно, жалобу нельзя объявить неприемлемой для рассмотрения по существу в связи с неисчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты, а значит, возражение властей Швейцарии должно быть отклонено.

				<p>Постановления) имеет преимущественную силу по отношению к подпункту 3 пункта «с» статьи 83 указанного закона (который исключает возможность обжалования решений по делам, касающимся разрешения на временное проживание). Таким образом, подпункт 3 пункта «с» статьи 83 Закона «О Федеральном суде Швейцарии» не запрещал заявителям в настоящем деле подать публично-правовую жалобу.</p>	
<p>11. Постановление ЕСПЧ от 10.05.2016 «Дело «Бабажанов (Babajanov) против Турции» (жалоба № 49867/08).</p>	<p>По делу обжалуется жалоба заявителя на то, что поспешно осуществленная депортация в Иран без рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и без вынесения какого-либо</p>	<p>По делу обжалуется жалоба заявителя на то, что поспешно осуществленная депортация в Иран без рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и без вынесения какого-либо</p>	<p>Заявитель утверждал, что его депортация в Иран представляла для него опасность быть подвергнутым жестокому обращению, учитывая, что существовал реальный риск его выдворения из Ирана в Узбекистан. По его словам, в Узбекистане ему были предъявлены обвинения в совершении преступления, предусмотренного пунктом 4 статьи 159 Уголовного кодекса Узбекистана (заговор с целью свержения конституционного</p>	<p>Власти Турции, отмечали, что заявителю не грозил риск депортации из Ирана в Узбекистан. Они подчеркивали, что заявитель был депортирован в Иран, а не в Узбекистан, то есть в безопасную третью страну, в которой за ним был признан статус беженца в соответствии с мандатом УВКБ и в которой он прожил семь лет, прежде чем переехать в</p>	<p>В связи с тем, что внутригосударственные органы не исследовали утверждения заявителя о том, что ему грозила реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции, в случае высылки в Иран или Узбекистан, и не был соблюден установленный законом порядок, обеспечивающий гарантии защиты от неправомерной депортации, Европейский Суд считает, что депортация заявителя в Иран 12 сентября</p>

	<p>приказа о депортации, в то время как он имел действительный вид на жительство, нарушила его права, также указывал на то, что существовал реальный риск его выдворения из Ирана в Узбекистан, где он мог быть подвергнут пыткам и казнен в связи с его политическими взглядами и религиозными убеждениями. По делу допущено нарушение статьи 3, пунктов 1 и 2 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных</p>	<p>портации, в то время как он имел действительный вид на жительство, нарушила его права, также указывал на то, что существовал реальный риск его выдворения из Ирана в Узбекистан, где он мог быть подвергнут пыткам и казнен в связи с его политическими взглядами и религиозными убеждениями.</p>	<p>строю Республики Узбекистан), и международные неправительственные организации, такие как «Международная амнистия» и «Хьюман Райтс Уотч» (Human Rights Watch), сообщали о широком распространении в Узбекистане пыток и других форм жестокого обращения с лицами, содержащимися под стражей, и с заключенными. Заявитель также утверждал, что Иран депортировал множество беженцев в их страну происхождения. Он подчеркивал далее, что его депортировали в Иран без рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и без вручения ему какого-либо приказа о депортации, а также что его депортация в Иран была незаконной в соответствии с внутригосударственным законодательством, поскольку его вид на жительство действовал до 24 сентября 2008 г.</p>	<p>Турцию. Власти Турции полагали, что в упомянутом выше Решении Европейского Суда по делу «Гхорбанов и другие против Турции» Европейский Суд также признал Иран «безопасной третьей страной». Власти Турции утверждали, что до 12 сентября 2008 г. заявитель не соблюдал правила, регулирующие порядок предоставления убежища, так как он покинул Ван до завершения рассмотрения его ходатайства об убежище. По словам властей Турции, 12 сентября 2008 г., после рассмотрения его ходатайства об убежище, заявитель был депортирован в соответствии с внутригосударственным законодательством в безопасную третью страну. Однако он повторно незаконно въехал на территорию Турции.</p>	<p>2008 г. нарушила статью 3 Конвенции.</p>
--	--	--	---	---	---

	свобод.				
12.Постановление ЕСПЧ от 08.04.2015 «Дело «W.H. (W.H.) против Швеции» (жалоба № 49341/10)	По делу обжалуется жалоба на решение властей о депортации заявительницы, являющейся иностранной гражданкой, в страну гражданства. Жалоба исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.	По делу обжалуется жалоба на решение властей о депортации заявительницы, являющейся иностранной гражданкой, в страну гражданства. Жалоба исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.	Заявительница утверждала, что ее возвращение в Ирак будет означать нарушение статьи 3 Конвенции. Заявительница сообщила, что она более не намеревалась поддерживать свою жалобу и не возражала против исключения ее жалобы из списка дел, рассматриваемых Европейским Судом. Заявительница утверждала, что получила то, чего добивалась, когда обращалась в Европейский Суд, и что для нее вопрос был окончательно разрешен.	Власти Швеции считали, что жалоба должна быть исключена из списка дел, рассматриваемых Европейским Судом, поскольку заявительнице более не угрожала высылка в Ирак вследствие решения Комиссии по вопросам миграции от 15 октября 2014 г. В качестве альтернативы власти Швеции утверждали, что жалоба должна быть признана неприемлемой для рассмотрения по существу, поскольку заявительница не могла более утверждать, что являлась жертвой нарушения Конвенции.	Европейский Суд отмечает, что заявительнице был предоставлен постоянный вид на жительство в Швеции. При таких обстоятельствах вопрос был окончательно урегулирован по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Также принимается во внимание тот факт, что заявительница более не намерена поддерживать свою жалобу (подпункт «a» пункта 1 статьи 37 Конвенции). Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции, in fine, Европейский Суд не усматривает особых обстоятельств, связанных с соблюдением прав человека, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, которые требовали бы продолжения рассмотрения дела по существу.